

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

юриисконсульт

АО «Челябоблкомунэнерго»

_____ Ю.С. Старунов

_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Гражданско-правовая ответственность владельцев источников повышенной
опасности за причиненный вред

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2020.11200. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры СОТ

_____ Н.Г. Деменкова

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО – 394

_____ Н.В. Богдажевская

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Богдажевская Н.В. Гражданско-правовая ответственность владельцев источников повышенной опасности за причиненный вред. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО –394, 68 с., библиогр. список – 105 наим., 4 прил., 11 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие при наступлении гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение нормативного правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

В работе рассмотрены основные этапы развития института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, подходы к определению источника повышенной опасности, признаки источника повышенной опасности, основания возникновения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, а так же основания освобождения от нее, изучены основные проблемные аспекты указанного института.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм гражданского права, касающиеся отношений относительно причинения вреда источником повышенной опасности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ИСТОЧНИКИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	10
1.1 История развития института ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.....	10
1.2 Понятие, признаки и виды источников повышенной опасности в российском гражданском праве.....	16
2 ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ, А ТАК ЖЕ ИМУЩЕСТВУ ГРАЖДАНИНА.....	23
2.1 Основания и пределы ответственности владельцев источников повышенной опасности за причиненный вред.....	23
2.2 Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности жизни и здоровью граждан.....	29
3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ.....	41
3.1 Проблемные аспекты в области регулирования отношений, возникающих в связи с причинением вреда источником повышенной опасности.....	41
3.2 Ключевые направления развития законодательства в сфере регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Статистика ДТП по Челябинской области (ноябрь 2018 года).....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Статистика ДТП по Челябинской области (ноябрь 2019 года).....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Число происшествий на транспорте и пострадавших в них	67
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Число дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на автомобильных дорогах и улицах.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Для современного этапа социально-экономического развития характерно стремительное развитие научно-технического прогресса, который приносит в нашу жизнь новые изобретения, усовершенствования, что способствует возникновению новых источников повышенной опасности, менее подконтрольных человеку. Усложнение процессов производства, развитие атомной промышленности, интенсивное использование электрической энергии высокого напряжения, применение ядовитых сильнодействующих химикатов и т. д. является серьезной угрозой для человечества и для окружающей среды. Отмечается рост использования уже привычных нам источников повышенной опасности – транспортных средств, создающих угрозу дорожно-транспортных происшествий, причиняющих их участникам имущественный и моральный вред.

Кроме того, необходимо отметить, что до сегодняшнего дня нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих при причинении вреда источником повышенной опасности, не доведено до совершенства. Отсутствует четкое понимание того, что следует понимать под источником повышенной опасности – нет ни легального определения, ни признаков, по которым объект можно было бы отнести к источникам повышенной опасности. Так же не урегулирован вопрос о регламентации последствий причинения вреда источником повышенной опасности.

В представленной работе исследуется понятие источника повышенной опасности, его основные признаки, условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, а также основания освобождения от такой ответственности методом анализа исторической литературы, действующего законодательства и профессиональных комментариев по изучаемому вопросу.

Степень разработанности проблемы. Исследованием теоретических и практических аспектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, занимались такие ученые, как Б.С. Антимонов, А.М. Белякова, О.В. Дмитриева, Н.И. Коняева, О.А. Красавчиков, М.М. Агарков, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыков, Н.С. Малеин, О.Н. Садилов, В.А. Тархов, А.А. Собчак, Б.А. Флейшиц, Л.М. Егоров, Л.А. Майданник, Н.Ю. Сергеева, В.Т. Смирнов, Л.Г. Могиланский, Н.Г. Гусев, К.Б. Ярошенко и многие другие.

Изучение ряда научных работ, в которых затронуты проблемы, связанные с применением гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, среди которых, в частности, можно отметить работы: В.З. Гущин, Г.В. Кулешов, Д.А. Липинский, Е.Л. Невзгодина, Е.А. Павлодский, С.К. Соломин, В.А. Суржиков и другие.

Цель выпускной квалификационной работы – исследование вопросов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, а также разработка и обоснование теоретических и

практических выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию правового регулирования названного правового института.

Задачи исследования с учетом поставленной цели заключаются в том, чтобы:

- изучить этапы возникновения и развития института источника повышенной опасности;
- рассмотреть понятия, признаки и виды источников повышенной опасности;
- рассмотреть основания и пределы ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности;
- изучить вопрос ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности в части возмещения причиненного ущерба;
- выявить проблемные аспекты в области регулирования отношений, возникающих в связи с причинением вреда источником повышенной опасности;
- изучить направления развития законодательства в сфере регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, предложить возможные варианты решения проблемных вопросов в данной области.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при наступлении гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Предмет выпускной квалификационной работы – совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих наступление гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Методологической базой исследования выступают диалектический метод научного познания, а также логический, сравнительный, социологический, системный и структурный.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды и содержащиеся в них положения общей теории государства и права, теории конституционного, гражданского права, а также материалы докладов, сделанных на научно-практических конференциях, по исследуемым вопросам.

Нормативно-правовую базу составили законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Научная новизна исследования заключается в авторском подходе к рассмотрению категории «источник повышенной опасности», а также определению оснований привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы могут быть использованы в процессе дальнейшего реформирования института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Структура работы определяется ее целями и задачами и представлена в виде введения, шести параграфов, объединенных тремя главами, заключением и списка использованных источников и литературы.

1 ИСТОЧНИКИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1 История развития института ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

Формирование механизма имущественной ответственности вследствие причинения вреда берет свои истоки еще в римском праве. Понятию обязательств из деликтов предшествовала идея об ответственности правонарушителя, выражавшаяся в мести потерпевшего¹.

Немаловажную роль в развитии института деликтной ответственности сыграл закон Аквилы, принятый в III веке до нашей эры в Византии. Здесь законодателем были систематизированы уже существовавшие на тот момент виды ответственности за вред, причиненный имуществу. Так, например, за уничтожение чужого скота и рабов имущественная ответственность определялась учитывая их наивысшую стоимость.

До момента формирования системы знаний об источнике повышенной опасности (далее – ИПО), вина в той или иной форме выступала в качестве неотъемлемого элемента состава гражданско-правового правонарушения. В контексте обязательств, возникающих в результате причинения вреда, это означает, что причинитель вреда имуществу или личности потерпевшего, несет ответственность перед потерпевшим лишь при наличии умышленных, виновных либо неосторожных действий (бездействия) со стороны причинителя вреда. Исключением из такого правила стало причинение вреда ИПО².

В процессе изучения результатов исследования ученых-правоведов, юридической литературы и законодательных актов по вопросу регулирования ответственности, возникшей вследствие причинения вреда ИПО выяснилось, что временные рамки формирования самостоятельного вида деликтных обязательств из причинения вреда ИПО и правового регулирования ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда таким источником, охватывает период с начала XIX века и по настоящее время³.

Одним из первых зарубежных законодательных актов, регулирующих ответственность за причинение вреда ИПО, принято считать закон «О железных дорогах», принятый в Германии в 1838 году. Параграфом 25 данного нормативного акта устанавливается обязанность предприятий железнодорожного транспорта о возмещении вреда, причиненного результатом деятельности железной дороги. Однако в случае, если предприятию удавалось доказать, что

¹ Хутыз, М.Х. Римское частное право / М.Х. Хутыз. – М.: Былина, 1995. – С.140.

² Шлеинов, А.А. История института источника повышенной опасности / А.А. Шлеинов // <https://scientificresearch.ru/images/PDF/2017/19/istoriya-instituta.pdf> (дата обращения 20.09.2018 г.)

³ Яшнова, С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы: дисс. ... канд. юрид. наук / С.Г. Яшнова. – Москва, 2014. – 224 с.

вред был причинен либо по вине самого потерпевшего, либо в результате внешнего неотвратимого случая, в возмещении вреда отказывалось⁴. Необходимо обратить внимание на тот факт, что действие закона «О железных дорогах» было направлено в большей степени на защиту рабочих железной дороги, постоянно подвергавшихся опасности, сопряженной с видом их деятельности, нежели на защиту третьих лиц, которым вред при эксплуатации железной дороги может быть причинен случайно.

Впоследствии, после принятия прусского закона 1838 года в ряде других стран так же приступили к разработке нормативных актов, направленных на регулирование ответственности, возникающей вследствие причинения вреда ИПО. В 1869 году в Австрии был принят Закон «Об ответственности железнодорожных предприятий за события, повлекшие на железных дорогах причинение телесных повреждений или смерть человека», а в 1905 году в Швейцарии был принят закон, устанавливающий особую ответственность не только при эксплуатации, а так же и при строительстве железных дорог⁵.

Ввиду отсутствия должного внимания к проблеме незащищенности от опасностей технического характера, большое количество которых обусловлено постоянным развитием научно-технического прогресса, в судах накопилось огромное число исков о защите жертв несчастных случаев, которые оставались без удовлетворения. В целях устранения данного пробела в Германии в 1871 году был принят закон «Об обязательной ответственности», затем в 1884 году появляется закон «О страховании от несчастных случаев», так же сыгравший немаловажную роль в развитии законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда ИПО для окружающих⁶.

Современная законодательная германская система об ответственности за причинение вреда ИПО пополнилась такими нормативными актами, как Закон «О регулировании водного режима» от 1957 года, Закон «Об атомной энергии» 1959 года, Закон «Об автомобильном движении» от 1909 года, Закон «О воздушных перевозках» от 1922 года.

В английской судебной практике институт ответственности за вред, причиненный ИПО, появился в середине XIX века. Однако, основные положения об ответственности вследствие причинения вреда, сохраняющие силу и по сегодняшний день, были сформулированы в достаточно абстрактных понятиях. Принципы объективной ответственности и условия ее реализации были сформулированы в решении апелляционного суда Казначейской палаты и в дальнейшем с некоторыми дополнениями были подтверждены Палатой Лордов в

⁴ Шуйский, Р.Р. Источник повышенной опасности: понятие, признаки, виды / Р.Р. Шуйский, С.С. Шуйская // Вестник Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. – 2004. – №3.

⁵ Шлеинов, А.А. История института источника повышенной опасности / А.А. Шлеинов // <https://scientificresearch.ru/images/PDF/2017/19/istoriya-instituta.pdf> (дата обращения 20.09.2018 г.)

⁶ Яшнова, С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы: дисс. ... канд. юрид. наук / С.Г. Яшнова. – Москва, 2014. – 224 с.

1866 и 1868 годах. В этом решении и были определены условия ответственности по обязательствам из причинения вреда ИПО, которые во многом были схожи с идеями, встречающимися в национальных правовых порядках стран континентальной Европы. Кроме того, английское право предполагает так же ряд условий наступления объективной ответственности. Во второй половине XIX века особые правила были введены для ответственности в сфере дорожного движения. Ответственность за причинение вреда вследствие дорожно-транспортного происшествия определяется не на началах объективной ответственности, а лицо несет ответственность за причинение вреда с использованием транспортных средств только в том случае, если вред был причинен им по неосторожности. Невинная ответственность в данной сфере исключается. Кроме того, так же можно назвать Акт о пожарах на железных дорогах 1905 года, Акт о газе 1965 года, а так же Акт о гражданской авиации 1982 года⁷.

В истории российского гражданского права первые упоминания об ответственности вследствие причинения вреда появились еще в Русской Правде – в первом юридическом сборнике, ставшим в итоге главным кодифицированным источником социальных, экономических и правовых отношений Древнерусского государства⁸. Здесь же впервые нашли отражение нормы, направленные на защиту собственности, а так же регулирующие имущественную ответственность и защиту при причинении вреда. Так например, одна из норм Русской Правды гласила: «сломавший копье или щит либо испортивший одежду, обязан возместить стоимость испорченной вещи». В иных же случаях полагался штраф в размере 12 гривен за разорение пчельников, бобриных угодий, ловичь соколов, ястребов, нарушение земельной межи.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что объектом правонарушения являлось не только имущество, а так же личность, вред которой мог быть причинен исключительно действиями правонарушителя, которые в Русской Правде именовались «бесчестием», под которым понималось причинение физического вреда либо оскорбление чести словом или действием, за что устанавливалось наказание в виде денежной компенсации или физических наказаний⁹. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Русская Правда была основой формирования института имущественной ответственности в том числе и за причинение вреда.

Дальнейшее развитие институт ответственности за причинение вреда, причиненного ИПО получил в первой половине XII века в нормах следующего издания Русской Правды под названием Пространная Правда. Нормами данного законодательного акта была установлена плата пострадавшим «за обиду», плата в

⁷ Яшнова, С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы: дисс. ... канд. юрид. наук / С.Г. Яшнова. – Москва, 2014. – 224 с.

⁸ История России IX – XX вв.: Учебник – под ред. Г.А. Аммон, Н.П. Ионичев. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 292-293.

⁹ История государства и права России IX – начала XX веков / под ред. В.А. Рогова. 2-е изд. – М.: МГИУ, 2000. – С. 14.

пользу родственников убитого, плата хозяину за убитого холопа либо испорченную вещь¹⁰.

Законодательные акты, действовавшие в Киевской Руси, содержали нормы, которые в большей степени описывали конкретное правонарушение и наказание за него. Теоретические положения и определения правовых институтов в данных нормах отсутствовали, однако, содержание текстов несет в себе определенные представления о праве, суде, преступлении, наказании, в связи с чем эти нормы можно вполне рассматривать в качестве правовых идей.

Значительную роль в развитии института ответственности за вред, причиненный ИПО, сыграло Соборное уложение 1649 года. Этим законодательным актом за оскорбление лица действием или словом устанавливалось наказание в виде выплаты вознаграждения потерпевшему в денежном эквиваленте. Если расплатиться с истцом у виновного не было возможности, то последний подвергался физическому наказанию.

Новым этапом в развитии национальной правовой системы является вступление в силу свода законов Российской Империи, созданного под руководством М.М. Сперанского во времена Николая I. В юридических документах этого времени появилась четкая структура и системное изложение нормативных правовых актов. Происходит разделение права на публичное и частное, что и стало фундаментом структуры российской системы права. Благодаря этому в своде законов Российской Империи образовалась новая отрасль права – гражданское право, которое было выделено в X части данного правового документа.

Ответственность за причинение вреда при эксплуатации железных дорог (самых первых по времени возникновения ИПО) существовала в русском дореволюционном законодательстве с 1857 года, как уже говорилось нами ранее. Развитие законодательства об ответственности за вред, причиненный ИПО, в данном направлении в частности обусловлено возникновением Прусского имперского закона 1871 года «Об обязательной ответственности». На это указывал Победоносцев К.П., виднейший представитель цивилистики того времени. Он утверждал, что «до 1875 года в нашем законе не было точного определения ответственности держателей промышленных и фабричных заведений за последствия повреждений, полученных рабочими во время работы»¹¹.

Гражданское законодательство периода XIX века основывалось на принципе вины в определении гражданско-правовой ответственности по обязательствам, в том числе возникающим вследствие причинения вреда, а появление объективной ответственности владельцев паровозных и железнодорожных предприятий было исключением из общего правила. Данная проблема изучалась многими учеными-

¹⁰ История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. – М.: Зерцало, 2015. – С.142.

¹¹ Победоносцев, К.П. Курс гражданского права: Ч. 3. Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – С.560.

цивиристами, обсуждались различные аспекты повышенной либо объективной ответственности владельцев источников повышенной опасности на примере паромных и железнодорожных предприятий, однако более детальная разработка данных вопросов началась лишь с начала XX века¹².

Статья 92 Общего устава железных дорог от 12 июня 1885 года гласит, что железная дорога обязана вознаградить каждого потерпевшего за вред или убыток, вследствие смерти или повреждения в здоровье, причиненных эксплуатацией железной дороги. Вознаграждение, согласно данной норме, производилось на основаниях, установленных статьей 683 Законов гражданских¹³. «Потерпевшие вред или убыток вследствие смерти или повреждения в здоровье получают вознаграждение от владельцев железнодорожных и паромных предприятий на основании следующих правил. Владельцы железнодорожных и паромных предприятий (казна, общества и частные лица) обязаны вознаграждать каждого потерпевшего вред или убыток вследствие смерти или повреждения в здоровье, причиненных при эксплуатации железных дорог и паромных сообщений». При этом «владельцы предприятий освобождаются от обязанности вознаграждать потерпевших за причиненные им вред или убытки в тех только случаях, когда докажут, что несчастие произошло: не по вине управления предприятием и его агентов, или же вследствие воздействия непреодолимой силы»¹⁴.

В 1899 году вступает в силу Гражданское уложение в первой редакции. Статья 1089 данного законодательного акта содержит в себе понятие «опасности, сопряженные с железнодорожным движением», которое употребляется как обозначение источника причинения вреда. Так, например, «если кому-либо будет причинена смерть или телесное повреждение на железной дороге вследствие опасностей, сопряженных с железнодорожным движением, то собственник железной дороги обязан вознаградить за вред, если не докажет, что смерть или телесное повреждение произошли от непреодолимой силы, либо вследствие непреодолимого деяния лиц, не принадлежащих к составу служащих или рабочих железной дороги, либо по вине самого погибшего или пострадавшего»¹⁵.

Как известно, впервые понятие ИПО появилось в статье 404 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года: «Лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т. п. –

¹² Яшнова, С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы: дисс. ... канд. юрид. наук / С.Г. Яшнова. – Москва, 2014. – 224 с.

¹³ Общий Устав российских железных дорог // Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. СПб, 1885. – С.321.

¹⁵ Яблочков, Т.М. Смешанная вина и ст. 683 т. X ч. I.: К вопросу об юридической природе ответственности владельцев железно-дорожных и паромных предприятий по статье 683 т. X ч. 1. Критико-догматическое исследование: / Т.М. Яблочков. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1910. – С. 193–194.

отвечают за вред, причиненный ИПО, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего»¹⁶.

Уже в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года закреплялись несколько иные положения, касающиеся ответственности за вред, причиненный ИПО. Статья 454 данного нормативного акта устанавливала, что «организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т. п.) обязаны возместить вред, причиненный ИПО, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего»¹⁷.

Так же немаловажным является тот факт, что в статье 407 Гражданского кодекса РСФСР, впервые была установлена ответственность за причинение вреда неправомерными действиями должностных лиц. Ответственность могла наступить только в случае признания неправомерными действия должностного лица соответствующим административным или судебным органом и только в указанных законом случаях¹⁸.

Серьезный вклад в развитие института ответственности вследствие причинения вреда сделал законодательный акт, именуемый Основами гражданского законодательства ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года, которые значительно расширили сферу гражданского права в части регулирования личных неимущественных отношений. В данном нормативном акте присутствовали нормы о правовой процедуре возмещения вреда, так же получили закрепление нормы привлечения к ответственности за вред, причиненными неверными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Немаловажная роль в развитии института ответственности за причиненный вред была отведена действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации. Нормами абзаца 1 пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплён перечень видов деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. Помимо перечисления этих видов деятельности законодатель говорит об ИПО как о некотором явлении, которым причиняется вред и которым можно владеть¹⁹. Кроме того, данным нормативным актом предусматривается возможность освобождения от ответственности за причинение вреда. Владелец ИПО должен доказать, что вред был причинен вследствие обстоятельств непреодолимой силы либо по умыслу потерпевшего.

¹⁶ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 года «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР»). – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 года). – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Яшнова, С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы: дисс. ... канд. юрид. наук / С.Г. Яшнова. – Москва, 2014. – 224 с.

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, со сменой экономических формаций и развитием соответствующих им правовых систем менялось содержание регулируемых правом общественных отношений, менялись правовые институты и условия их применения, но принцип деления обязательств на договорные и внедоговорные сохранился во всех правовых системах, как рецепировавших римское право, так и развившихся самостоятельно.

Особое место среди указанных способов защиты личных и имущественных прав граждан и организаций принадлежит деликтным обязательствам, непосредственно направленным на охрану личности граждан и права собственности.

1.2 Понятие, признаки и виды источников повышенной опасности в российском гражданском праве

Статьей 1079 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как то использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельностью и др., обязаны возместить вред, причиненный ИПО, если не удастся доказать, что вред был причинен вследствие непреодолимой силы либо умысла потерпевшего²⁰.

Изучив определения ИПО, закрепленные в Гражданских кодексах различных периодов, можно заметить, что везде законодатель определяет ИПО в качестве деятельности граждан или юридических лиц, связанных с созданием повышенной опасности для окружающих. Как правило, такая деятельность связана с использованием транспортных средств, сильнодействующих ядов, взрывчатых веществ, электроэнергии высокого напряжения, осуществление строительной деятельности и т. п. Однако, следует отметить, что перечень сфер деятельности, являющихся ИПО, нельзя назвать исчерпывающим.

Исследованию понятия ИПО в отечественном гражданском праве было посвящено большое количество научных работ, монографий, исследований. Многие российские ученые-правоведы подробно изучали данный вопрос, пытаясь разработать единое определение ИПО, ведь при решении этой проблемы можно установить рамки применения норм статьи об ответственности за вред, причиненный ИПО.

Ученых и практиков всегда интересовал вопрос природы санкций за вред, причиненный ИПО при ответственности без вины субъекта причинителя вреда. После принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 года развернулась широкая

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

дискуссия о понятии ИПО как правовой категории²¹. Взгляды ученых по данному вопросу сильно различались.

К примеру, Антимонов Б.С. в своей монографии «Гражданская ответственность за вред, причиненный ИПО, которая являлась одной из первых научных работ по рассматриваемой теме, ИПО определял как определенный род деятельности, говоря, что «... это не только движение, действие – это определенный род деятельности. Представление о деятельности прямо подчеркнуто законодателем²². Такая концепция в науке получила название теории «деятельности». Ее приверженцами являются Иоффе О.С., который полагал, что «ИПО есть определенного рода деятельность»²³, Агарков М.М., утверждавший, что ИПО является «не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей»²⁴.

Прямо противоположной теории «деятельности» выступает теория «объекта». Ее приверженцами были Собчак А.А., Красавчиков О.А., Флейшиц Е.А. и другие.

Собчак А.А. полагал, что «ИПО – это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточном полном объеме самого процесса деятельности, а это во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения»²⁵.

Е.А. Флейшиц характеризовала ИПО в качестве «свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека, а не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам»²⁶.

Красавчиков О.А. в качестве ИПО рассматривает как предметы материального мира, которые «обладают особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение, пользование, создание и

²¹ Раупова, М. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности // <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-klassifikatsii-i-problemy-ponyatiya-istochnika-povyshennoy-opasnosti> (дата обращения 10.09.2018 г.)

²² Антимонов, Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1952. – С.71.

²³ Иоффе, О.С. Советское гражданское право: Курс лекций / О.С. Иоффе – Л.: Издательство Ленингр., 1961. – С.178.

²⁴ Возникновение обстоятельств из причинения вреда / под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина. – М.: Юриздат., 1944. – С.339.

²⁵ Собчак, А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автор дисс. канд. юрид. Наук / А.А. Собчак. – Л., 1964. – С.8.

²⁶ Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. - М.: Юриздат., 1951. – С.133.

т.д. ими в определенных условиях времени и пространства связано с повышенной опасностью для окружающих»²⁷.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 года № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» ИПО надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а так же деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного назначения, обладающих такими же свойствами»²⁸.

Изучив определение понятия ИПО, закрепленной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3, Шишкин С.К. полагает, что пункт 17 вышеуказанного нормативного акта противоречит статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. В Гражданском кодексе Российской Федерации говорится о деятельности лиц, владеющих опасными предметами, а в постановлении Пленума Верховного Суда – о действии предметов, являющихся ИПО²⁹. Кроме того, Шишкин вполне справедливо замечает, что нельзя в полном объеме согласиться с трактовкой Пленума Верховного Суда, что под ИПО следует понимать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда, ведь словосочетание «любая деятельность» не может способствовать созданию единства судебной практики³⁰.

В учебнике «Гражданское право» под редакцией Толстова Ю.К. и Сергеева А.П. излагается, что: «повышенная опасность в контексте со статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации – категория объективная, означающая более высокую степень возможностей наступления вредных последствий, чем та, которая имеется при обычной деятельности и использовании обычных вещей. Обусловлено это тем, что вредоносные свойства, которые могут проявляться при эксплуатации целого ряда объектов, не находятся под полным контролем со стороны человека. Поэтому, несмотря на принятие всех мер предосторожности и соблюдение правил техники безопасности, существует возможность причинения вреда окружающим»³¹.

Из рассмотренных нами определений так же следует, что законодатель при установлении оснований и пределов ответственности вследствие причинения

²⁷ Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1966. – С.123.

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья». – СПС «КонсультантПлюс»

²⁹ Шишкин, К.С. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную ответственность для окружающих / К.С. Шишкин. – М.: Ось-89, 2007. – С.19.

³⁰ Суржиков, В.Е. Понятие и признаки источника повышенной опасности / В.Е. Суржиков // Вестник. – 2009. - № 3. – С. 150–155.

³¹ Гражданское право: Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. - М., Проспект, 2014.

вреда ИПО, пользуется понятиями «деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих» и «источник повышенной опасности». Эти два понятия достаточно близки, но все же, тождественными назвать их нельзя.

Из вышесказанного следует, что термин «ИПО» используется для обозначения самостоятельного понятия, имеющего собственное содержание.

Представляется, что термины «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» и «ИПО» обозначают различные понятия и явления. Эти явления соотносятся друг с другом как процесс и предмет (деятельность – процесс осуществляется с помощью источника – предмета). По нашему мнению, только при совместном установлении наличия признаков обоих этих понятий, можно квалифицировать деликт по статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако прежде чем говорить о признаках этих двух явлений, заметим, что вполне допустимо говорить о причинении вреда, как деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, так и ИПО (как это и делает законодатель), ибо непосредственно вред причиняется материальным объектом (ИПО), но при осуществлении деятельности по его использованию (деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих).

Повышенно-опасная деятельность и ИПО явления различные, но взаимосвязанные, так как каждое из них необходимо для квалификации деликта. При этом, как верно заметил Сергеев А.П., «не может быть повышенно-опасной для окружающих деятельности вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые бы признавались ИПО вне связанной с ними деятельности человека. При этом в одних случаях на первый план выходит характер деятельности (так как иная деятельность с теми же материальными объектами может и не представлять для окружающих повышенной опасности); в других – первостепенное значение приобретает сам характер материального объекта (так как любой вид деятельности по его использованию является повышенно-опасным)»³².

Действительно, иногда в вопросе квалификации деликта получают большее значение признаки ИПО, а иногда признаки деятельности, создающей повышенную опасность. Однако нельзя согласиться с Сергеевым А.П. в том, что допустимо «определять ИПО и через понятие деятельности, и через понятие объекта при условии, что в обоих случаях указанные понятия неразрывно взаимосвязаны»³³.

Повышенно-опасная деятельность может быть определена по следующим критериям:

- объекты деятельности;
- содержание деятельности;

³² Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. - М., Проспект, 2014. – С. 733–734

³³ Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. - М., Проспект, 2014. – С.733.

- субъектный состав (лица, осуществляющие деятельность, и их количество);
- средства осуществления деятельности;
- способы осуществления деятельности.

ИПО в основном используются в качестве средств производства товаров и их реализации, выполнения работ и оказания услуг, следовательно, в таких случаях признаки повышено-опасной деятельности совпадают с признаками хозяйственной деятельности, а также с некоторыми признаками деятельности предпринимательской (абзац 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Это обуславливает возложение на лиц, осуществляющих повышено-опасную деятельность безвиновной деликтной ответственности (на началах риска).

Кроме того, практически все виды деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, подлежат лицензированию в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2001 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» и другими федеральными законами. Если государство дает разрешения (лицензии) на осуществление такой деятельности, то она не может быть противоправной (в литературе неоднократно отмечалось, что осуществление повышено-опасной деятельности само по себе правомерно, противоправно лишь причинение вреда). Соответственно правомерными должны быть и цели осуществления подобной деятельности. При этом под правомерной целью мы понимаем не столько общественную полезность либо законность (правомерность с точки зрения объектного права), сколько ненаправленность этой деятельности на причинение вреда ИПО. Это же касается и поведения владельца ИПО.

Красавчиков О.А. утверждает, что деятельность людей всегда может поддаваться полному контролю; по его мнению, не поддаются контролю производственные процессы³⁴. Между тем, очевидно, что производственные процессы опосредуются человеческой деятельностью, осуществляемой в особой технологической сфере. При этом, когда говорится о степени контролируемости той или иной деятельности, речь идет вовсе не о контроле человеком своего поведения – отдельный работник, если он здоров, вполне может полностью контролировать свои поступки. Контроль над повышено-опасной деятельностью затруднен со стороны работодателя владельца ИПО. При этом, чем больше работников, тем меньше возможностей для контроля – чем сложнее система, тем выше вероятность «сбоев» последней.

Средствами осуществления повышено-опасной деятельности являются ИПО.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации закрепляется возможность запрещения деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (пункт 1 статьи 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации). Данная конструкция дает повод для вывода о том, что деятельность, признаки которой описаны в статье 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации, это есть частный случай повышено-опасной деятельности.

³⁴ Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1966. – С.12–13.

На наш взгляд, в статьях 1079 и 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет о разных видах опасности. Повышенно-опасная деятельность есть деятельность правомерная, и возникновение ее вредоносных результатов является скорее нежелательным исключением, нежели правилом. Деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, характеризуется не столько тем, что она вредоносна, сколько тем, что она содержит в себе некую неуправляемость, риск случайного причинения. Она не грозит конкретным причинением вреда конкретным людям, иначе бы эти люди, действительно, должны были защищаться (имели бы право на самооборону). Угроза здесь абстрактна, вредоносность, как правило, локализована временными и пространственными рамками – вред возникает лишь в области контакта человека и его имущества с ИПО.

Во втором случае (статья 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации) опасность более конкретна, вероятность причинения очень высока, вредоносность слабо ограничена, иногда разрастается (продолжает причинять вред и угрожает новым вредом – абзац 1 пункта 2 статьи 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации). Круг потерпевших (особенно при причинении вреда в результате техногенной аварии) представляет собой не просто окружающих ИПО лиц. Опасность, подразумеваемая нормами статьи 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации, гораздо выше, чем опасность, присущая деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих; деятельность, обладающая такой опасностью (указанной в статье 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации) зачастую имеет противоправный характер, так как непрерывно причиняет вред. Примером могут служить экологически вредные производства, которые непрерывно причиняют вред, превышая предельно допустимые концентрации вредных отходов (выбросов) и т. п.

ИПО существует огромное множество. Законодатель может дать только лишь примерный перечень таких источников. Любой перечень ИПО не может считаться исчерпывающим, что связано с непрекращающимся развитием техники и технологий.

Существует ряд вариантов классификации ИПО. К примеру, Красавчиков О.А. классифицировал ИПО, положив в основу принадлежность материального объекта к тому или иному виду энергии, которая высвобождалась из источника, и обуславливает его повышенную опасность. Это такие источники:

- физические, к которым относятся: механические: транспорт, грузоподъемные механизмы, оборудование промышленных предприятий и т. п.; электрические: оборудование, агрегаты высокого напряжения и т. п.; тепловые: оборудование горячих цехов, котельные;
- физико-химические, к ним относятся все предметы, создающие опасность радиоактивного воздействия;
- химические: отравляющие, взрывчатые и огнеопасные вещества;

– биологические: дикие звери, некоторые опасные микроорганизмы³⁵.

Таким образом, в науке гражданского права существуют и другие предложения по усовершенствованию рассматриваемой классификации. Очень важно, что в науке закрепились такие обобщенные виды, как простой, сложный и комплексный ИПО. Необходимость законодательного закрепления этих правовых понятий вытекает не только из реальной хозяйственной деятельности, а так же из требований статьи 132 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая в качестве предприятия рассматривает имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности³⁶.

Выводы по разделу 1

История развития института ИПО в России берет свое начало со времен Древней Руси. Уже тогда в законодательных актах того времени были закреплены нормы, касающиеся ответственности за вред, причиненный ИПО, являющиеся прообразом положений, существующих на сегодняшний день.

Впервые понятие «ИПО» в виде, максимально приближенном к нормам, закрепленным в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации, появилось в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года.

Так же немаловажная роль в развитии института ответственности за причиненный вред была отведена действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации (абзац 1 пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации), где закреплены виды деятельности, являющиеся источниками повышенной опасности. Помимо перечисления этих видов деятельности законодатель говорит об ИПО как о некотором явлении, которым причиняется вред и которым можно владеть. Так же данным нормативным актом предусматривается возможность освобождения от ответственности за причинение вреда. Владелец ИПО должен доказать, что вред был причинен вследствие обстоятельств непреодолимой силы либо по умыслу потерпевшего.

Проанализировав вышеизложенную информацию, можно сформулировать общее определение ИПО. По нашему мнению, ИПО – это создающие повышенную опасность для окружающих опасная деятельность и предметы материального мира, которые могут в процессе их использования (эксплуатации) проявить свойства, влекущие вредоносные последствия.

К «деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих» может быть отнесена любая деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами.

³⁵ Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1966. – С.45.

³⁶ Румянцев, М.Б. Классификация источников повышенной опасности по законодательству Российской Федерации // <https://www.sovremennoegravo.ru> (дата обращения 30.08.2018)

2 ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ, А ТАК ЖЕ ИМУЩЕСТВУ ГРАЖДАНИНА

2.1 Основания и пределы ответственности владельцев источников повышенной опасности за причиненный вред

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности, как и, в общем, о понятии юридической ответственности, является дискуссионным в науке гражданского права. Некоторые авторы выделяют «позитивную ответственность», под которой понимают «неуклонное, строгое, предельно инициативное исполнение обязательств». То есть, по сути, сводят юридическую ответственность к ответственности за надлежащее исполнение лицом своих обязанностей. Однако столь широкое толкование данной правовой категории не позволяет увидеть всей специфики юридической ответственности. Поэтому необходимо исходить из того, что ответственность – это «следствие уже совершенного правонарушения» и наступает за прошлое поведение лица.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный ИПО, является разновидностью деликтной гражданско-правовой ответственности, составляющей содержание данного внедоговорного обязательства.

Согласно общим положениям о возмещении вреда в силу п.1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В данной правовой норме отражен принцип генерального деликта, деликт же, рассматриваемый нами, является специальным, а, следовательно, к нему применяются и специальные правила об ответственности.

Рассматривая ответственность за вред, причиненный ИПО, как правовую категорию, необходимо понимать, что является основанием данного вида юридической ответственности, каковы условия ее наступления. Необходимо также определить, кто выступает в качестве субъектов деликтного обязательства, каков его объект и содержание.

Вопрос об основании и условиях гражданско-правовой ответственности является одним из самых спорных в теории гражданского права.

Основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИПО, как и любого деликта является факт причинения вреда. В силу специфики деликта в данном случае нарушение субъективного права потерпевшего связано с фактом причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. С.К. Соломин и Н.Г. Соломина также считают, что «наличие вреда и есть основание возникновения обязательства по возмещению вреда,

причиненного ИПО»³⁷.

Многие теоретики сходятся во мнении, что основанием деликтной ответственности в гражданском праве является гражданское правонарушение, а вред относят к условию, характеризующему состав правонарушения³⁸.

Так, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский являются сторонниками подхода о том, что вред выступает как «одно из условий гражданско-правовой ответственности либо как один из элементов состава гражданского правонарушения»³⁹. Основанием гражданской ответственности В.В. Витрянский, при этом, считает нарушение субъективных гражданских прав.

Г.К. Матвеев в качестве основания гражданско-правовой ответственности непременно называет состав гражданского правонарушения, как «общее и, как правило, единственное основание»⁴⁰. Представляется, что при любом подходе к вопросу о том, что выступает основанием деликтной ответственности, вред, так или иначе, должен наличествовать – как самостоятельное основание или как часть состава гражданского правонарушения.

Гражданский кодекс РФ не содержит определения понятия вреда.

Доктринальное определение вреда звучит следующим образом: «под вредом понимаются неблагоприятные, отрицательные последствия имущественного или неимущественного характера, которые наступают у потерпевшего в результате нарушения принадлежащих ему имущественных или личных неимущественных прав или благ».

Понятие вреда, причиненного здоровью человека, сформулировано в Постановлении Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522). Согласно п. 2 Постановления Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов⁴¹. Содержание приведенного определения позволяет заключить, что вред в данном случае понимается как «физический вред».

Однако здоровью может быть причинен также и моральный вред, который подлежит компенсации. Пленум Верховного Суда РФ дает следующее

³⁷ Соломин, С.К. К вопросу о понятии источника повышенной опасности / С.К. Соломин // Закон. 2014. – № 12. – С. 82–89.

³⁸ Шевченко, А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве / А.С. Шевченко. – М.: Статут, 2013. – С. 17.

³⁹ Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 1998. – С. 514–515.

⁴⁰ Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 6

⁴¹ Постановление Правительства РФ от 17 авг. 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». – СПС «КонсультантПлюс»

определение морального вреда: под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Основания и условия юридической ответственности тесно связанные между собой понятия, причем, условия выступают как отраженные в законе требования, дающие характеристику основанию ответственности. Если общими условиями возмещения вреда при генеральном деликте являются: противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между его противоправным поведением и вредом, а также вина, то в деликте об ответственности за вред, причиненный ИПО, действует исключение из общего правила, и возмещение вреда не требует обязательного наличия вины. Данное утверждение находит отражение в п.18 Постановления Пленума ВС РФ «в силу статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ИПО), возмещается владельцем ИПО независимо от его вины». Таким образом, с учетом «безвиновного» характера ответственности за вред, причиненный ИПО, можно говорить о ней, как о повышенной.

Рассмотрим различные точки зрения относительно характера вины.

К примеру, в трудах известного российского юриста-цивилиста Мейера Д.М. нет упоминания о проблеме объективной ответственности владельцев вещей, являющихся источниками повышенной опасности для окружающих. Он полагал, что «право нарушается только действием другого лица, умышленно к тому направленным или совершенным по неосторожности; действие же, которое не есть произведение воли, действие случайное ... не составляет нарушения права, а потому и не влечет за собой и тех последствий, которые сопряжены с противозаконными действиями».

Г.Ф. Шершеневич утверждал, что по общему правилу потерпевший должен был доказать вину лица, которому приписывалось виновное деяние, при этом пока потерпевший не сможет доказать умышленный или неосторожный характер вины со стороны причинившего, то последнему не в чем оправдываться. «В некоторых случаях доказывание вины причинившего ущерб представляется весьма затруднительным вследствие сложной обстановки действия, которое имело своим последствием вред. Это обнаруживается особенно при эксплуатации крупных промышленных предприятий, как железнодорожные, пароводные, фабричные и заводские, где нередко трудно обнаружить истинного виновника и причины несчастного случая. Опыт обнаружил, что затруднительность доказывания вины приводит к тому, что самые справедливые иски остаются без удовлетворения. Ввиду этого законодательства освобождают потерпевшего от

обязанности доказывать виновность причинившего вред, а на предприятие возлагают обязанность доказать отсутствие с его стороны всякой вины».

Т.М. Яблочков выдвигал точку зрения, что в случае с ответственностью промышленных предприятий речь идет о легальной, а не о виновной ответственности владельцев таких предприятий. Так же благодаря Т.М. Яблочкову в российской цивилистике появилось такое понятие, как «повышенная опасность».

Правила компенсации морального вреда также не требуют обязательного учета вины, как условия его компенсации. Так, ст. 1100 ГК РФ предусматривает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина ИПО. Вероятно, это обусловлено самой характеристикой ИПО. На первый взгляд, положение о «безвиновной» ответственности может показаться алогичным. Однако правильность такого подхода обосновывал О.А. Красавчиков. По его мнению, необходимо учитывать специфику деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, а возмещение вреда, причиненного ИПО, базируется не на системе вины, а на системе риска⁴². Тем не менее, правило об ответственности владельца ИПО независимо от вины имеет исключение. Оно состоит в том, что вред, причиненный взаимодействием ИПО, возмещается их владельцами с учетом вины каждого владельца на общих основаниях, предусмотренных ст. 1064 ГК РФ. Вместе с тем, «безвиновная» ответственность в случае причинения вреда ИПО предполагает возложение бремени доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности.

Противоправность как обязательное условие деликтной ответственности означает следующее:

- любое причинение вреда само по себе противоправно;
- причинение вреда нарушает норму права;
- причинение вреда нарушает субъективное право другого лица.

Особое значение приобретает наличие такого условия как причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившим вредом. Установить связь между причиной и следствием порой бывает сложно. Поэтому часто приходится прибегать к помощи экспертов (проводить экспертизы). Установлению причинной связи между причинением вреда ИПО (например, деятельностью по эксплуатации транспортного средства) и наступившими последствиями может, например, способствовать, или даже являться необходимым, проведение экспертизы обстоятельств дорожно-транспортных происшествий.

Субъектами ответственности за вред, причиненный ИПО, являются их владельцы. В их качестве могут выступать как граждане, так и юридические лица.

Под владельцем ИПО Верховный Суд РФ предложил понимать юридическое

⁴² Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 149.

лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему ИПО) (п. 19 Постановления ВС РФ).

В современном гражданском праве существует три подхода к пониманию ИПО. Согласно первому, владельцем ИПО выступает лицо, которое осуществляет эксплуатацию ИПО в силу какого-либо правового основания. Согласно второму, таким владельцем является лицо, которое владеет ИПО на каком-либо правовом основании, в соответствии с законодательной нормой статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно последнему подходу, который появился в правоприменительной практике с 2010 года, владелец ИПО понимается как лицо, использующее его в силу какого-либо правового основания⁴³.

Понимание владельца как обязанного субъекта становится более полным при учете двух обязательных признаков, заложенных в его характеристику, и без которых субъекта рассматриваемого обязательства нельзя считать владельцем ИПО. Речь о юридическом и материальном признаках. Юридический признак владельца отражен в п. 1 ст. 1079 ГК РФ, где указано на законные основания владения ИПО (владение на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, на праве аренды, по доверенности и т. п.). Материальный же признак означает реальное (фактическое) владение ИПО, то есть в момент причинения. Данные признаки должны быть учтены в совокупности, для того, чтобы считать субъекта владельцем и ставить вопрос об его ответственности.

В рамках авторской концепции ИПО, положения которой были приведены ранее, С.К. Соломин и Н.Г. Соломина под владельцем ИПО понимают «лицо, осуществляющее деятельность, которая обеспечивает формирование ИПО»⁴⁴. Такое определение укладывается в рамки концепции ИПО как «повышенной опасной подвижной среды».

Кроме того, важно понимать, лица, управляющие ИПО, в силу трудовых отношений или на основании гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем ИПО не признаются их владельцами.

Однако на лицо, исполнявшее свои трудовые обязанности на основании трудового договора и причинившее вред жизни или здоровью в связи с использованием ИПО, принадлежавшего работодателю, ответственность за причинение вреда может быть возложена лишь при условии, если будет доказано, что оно завладело им противоправно (пункт 2 статьи 1079 ГК РФ).

Факт противоправного завладения ИПО является исключением из общего

⁴³ Соломин, С.К. Понятие владельца источника повышенной опасности / С.К. Соломин // Закон. – 2015. – №10. – С.132 –137.

⁴⁴ Соломин С.К. Понятие владельца источника повышенной опасности / С.К. Соломин // Закон. – 2017. – № 10. – С. 135.

правила о возложении бремени ответственности на владельца ИПО. В таких ситуациях, разумеется, ответственность несет лицо, противоправно завладевшее им. В данном случае владелец освобождается от ответственности, но только, если он не причастен к противоправным действиям лица, в обладание которого перешел ИПО. В противном случае (если владелец сам виноват в противоправном завладении) судом может быть возложена обязанность по возмещению вреда, как на законного владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее ИПО. При этом учету подлежит вина владельца в противоправном изъятии у него ИПО.

Материальный признак приобретает особое значение при решении вопроса об ответственности, если ИПО находится в совместной собственности двух и более лиц. Ответственным субъектом будет считаться тот из собственников, который непосредственно использовал ИПО в момент причинения вреда. То же правило применяется и в отношении лиц, имеющих разнородные права в отношении ИПО, например, собственник и лицо, которое пользуется ИПО по договору с собственником.

Как уже было отмечено, юридический и материальный признаки владельца имеют значение при решении вопроса об ответственности за причиненный вред. Все просто в ситуации, когда фактический причинитель вреда и титульный владелец источника совпадают в одном лице. Однако часто бывают ситуации, когда вред причиняется лицом, не являющимся законным владельцем источника. На кого в этом случае должна быть возложена ответственность? По правилам ГК РФ на законного владельца. Но справедливо ли это? Ответ на вопрос зависит еще и от того, на каком основании источник перешел в обладание причинителя вреда. Представляется правильным, в случаях, когда имела место передача ИПО без надлежащего юридического оформления, привлечение к ответственности и юридического и фактического владельца. Стоит согласиться с тем, что «при таких обстоятельствах юридический и фактический владелец должны нести перед потерпевшим солидарную ответственность»⁴⁵.

Второй стороной деликтного обязательства, обладающей правом требования возмещения вреда, могут быть граждане в случае причинения вреда их здоровью. В случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют лица, указанные в ст. 1088 ГК РФ (нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания и т. д.).

Согласно классическому подходу к вопросу об объекте внедоговорных обязательств, которого придерживается, в частности, А.П. Сергеев, таковыми являются «действия должника, обеспечивающие наиболее полное, насколько это возможно, восстановление материальных и личных нематериальных благ кредитора, которым был причинен вред»⁴⁶. Есть также точка зрения, что объектом

⁴⁵ Владелец источника повышенной опасности [Электронный ресурс]: юрид. портал закон сегодня. URL: http://lawtoday.ru/razdel/biblo/graj-prav/gp-tom-2/DOC_518.php (дата обращения: 01.04. 2019).

⁴⁶ Гражданское право: учебник: в 3-х томах. Т. 3 / под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. – М.: Проспект, 2005. – С. 44.

является возмещение, предоставляемое владельцем ИПО, либо лицами, противоправно завладевшими источником, потерпевшему. Потому как объект обязательства – это то, на что направлено поведение его субъектов. А в данном обязательстве поведение направлено на возмещение вреда.

Содержание деликтного обязательства из причинения вреда ИПО составляет право потерпевшего требовать возмещения причиненного ему имущественного и морального вреда и обязанность правонарушителя возместить этот вред.

Причинение увечья, иного повреждения здоровья гражданина, а также лишение его жизни порождают обязательство по возмещению вреда, отличающееся некоторыми особенностями, которые будут рассмотрены в следующем параграфе.

Таким образом, основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИПО, как и любого деликта является факт причинения вреда. В силу специфики деликта в данном случае нарушение субъективного права потерпевшего связано с фактом причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Как уже было отмечено, юридический и материальный признаки владельца имеют значение при решении вопроса об ответственности за причиненный вред. Все просто в ситуации, когда фактический причинитель вреда и титульный владелец источника совпадают в одном лице. Однако часто бывают ситуации, когда вред причиняется лицом, не являющимся законным владельцем источника. Представляется правильным, в случаях, когда имела место передача ИПО без надлежащего юридического оформления, привлечение к ответственности и юридического и фактического владельца. Стоит согласиться с тем, что «при таких обстоятельствах юридический и фактический владелец должны нести перед потерпевшим солидарную ответственность».

2.2 Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности жизни и здоровью граждан

Конституцией Российской Федерации право на жизнь закреплено в части 1 статьи 20. Всеобщей декларацией прав человека также провозглашается право каждого на жизнь (статья 3). Статьей 25 Всеобщей декларации прав человека и статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах декларируется обязательность установления такого жизненного уровня, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния каждого человека и его семьи, и обеспечения в случае болезни, инвалидности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. Статья 2 Конституции РФ гласит: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Охрана и защита жизни и здоровья как важнейших нематериальных ценностей гарантируется и обеспечивается государством посредством установления высокого уровня ответственности за их нарушение, что можно проследить на

примере отдельных статей ГК РФ, посвященных вопросам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Например, в статье 1084 ГК РФ указано на то, что законом или договором может быть предусмотрен более высокий размер ответственности за вред, нанесенный жизни и здоровью.

Управомоченным субъектом обязательства из причинения вреда жизни и здоровью является потерпевший. Причинение вреда жизни или здоровью гражданина означает, в первую очередь, умаление его личных неимущественных благ. Он вправе требовать возмещения вреда, а в случае его смерти, право на возмещение вреда возникает у его иждивенцев в связи с потерей кормильца. При возмещении вреда, причиненного здоровью потерпевшего, учету подлежат такие обстоятельства, как степень и продолжительность утраты общей и профессиональной трудоспособности потерпевшим, дополнительные расходы, связанные с повреждением здоровья, нуждаемость в санаторно-курортном лечении, протезировании и т. п. При возмещении вреда, связанного с причинением смерти потерпевшему учитываются факт наступления смерти, необходимые расходы на погребение, размер возмещения вреда, понесенного в связи со смертью кормильца, подлежащего выплате лицам, имеющим право на возмещение такого вреда.

Субъектом, обязанным возместить причиненный вред, как отмечалось ранее, выступает законный владелец ИПО. О возмещении вреда владельцем какого ИПО чаще всего приходится вести речь? Анализ незначительной судебной практики по данной категории дел позволяет утверждать, что в подавляющем большинстве случаев в качестве ИПО фигурируют транспортные средства (эксплуатируемое транспортное средство как ИПО, т. е. деятельность + объект).

Небольшой удельный вес вынесенных судебных решений по статье 1079 ГК РФ среди всех рассматриваемых судами общей юрисдикции гражданских дел свидетельствует о том, что вред, причиненный в результате эксплуатации автомобиля, возмещается, как правило, в рамках страхования. И только в случае, когда владелец не побеспокоился о страховании риска своей гражданской ответственности, применяются нормы ст. 1079 ГК РФ. Так, гражданская ответственность владельцев самых распространенных ИПО – транспортных средств подлежит обязательному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 № 40–ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁴⁷ (далее – Федеральный закон об ОСАГО). Поскольку транспортные средства (при их эксплуатации) являются основными ИПО, то логичным является специальное законодательное регулирование возмещения вреда, причиненного в результате их эксплуатации. Указанный закон устанавливает обязанность владельцев транспортных средств страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств (п.1 ст. 4).

⁴⁷Федеральный закон от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». – СПС «КонсультантПлюс»

Продолжая рассмотрение вопроса о возмещении вреда, причиненного ИПО, в рамках института страхования отметим положения и других нормативно-правовых актов, содержащих правила возмещения такого вреда. Целый ряд норм о страховании различных видов ответственности предусмотрен Воздушным кодексом РФ. Так, обязательным является страхование ответственности владельца воздушного судна перед третьими лицами. В силу п.1 ст. 131 Воздушного кодекса РФ: «Страхование ответственности владельца воздушного судна перед третьими лицами за вред, причиненный жизни или здоровью либо имуществу третьих лиц при эксплуатации воздушного судна, является обязательным»⁴⁸. На перевозчика возложена обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности перед пассажиром воздушного судна за причинение при воздушной перевозке пассажира вреда его жизни или здоровью, а также его багажу и находящимся при этом пассажире вещам (ст. 133 ВК РФ). Огромное количество норм, посвященных страхованию риска ответственности можно найти в Кодексе торгового мореплавания. Например, в силу п.1 ст. 334 «собственник судна, зарегистрированного в Российской Федерации и фактически перевозящего опасные и вредные вещества, для покрытия своей ответственности за ущерб на основании правил, установленных настоящей главой, должен осуществить страхование или предоставить иное финансовое обеспечение ответственности на сумму, равную пределу его ответственности за ущерб от загрязнения в соответствии со статьей 331 КТМ РФ»⁴⁹.

Как видно из приведенных примеров, институт обязательного страхования ответственности уже находит свое отражение и на уровне кодифицированных актов, что говорит, о его возрастающей роли в механизме возмещения вреда, причиненного ИПО.

Означает ли то, что очень часто возмещение вреда, вытекающего из деликта, происходит в рамках страховых правоотношений умаление роли деликтных обязательств? Как справедливо отмечает, М.И. Кулагин, «страхование выполняет только компенсационную функцию и не в состоянии выполнить карательную, а, следовательно, и превентивную задачу»⁵⁰.

В связи с возрастанием роли страхования на страницах юридической печати стали высказываются мнения о том, что деликтные обязательства вытесняются системой страхования, и обесценивается институт гражданской ответственности в сфере деликтных отношений. Но с другой стороны, если ст. 1079 ГК РФ нерабочая, редко применяются ее положения при возмещении вреда, причиненного ИПО, а набирает обороты возмещение вреда в рамках страхования, может тогда есть необходимость ее доработки. Например, путем указания на

⁴⁸ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 № 60–ФЗ (ред. от 06.07.2016). – СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 № 81–ФЗ (ред. от 07.02.2017). – СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада / М.И. Кулагин // Избранные труды. – М.: 1997. – С. 283.

возмещение вреда в рамках договора страхования, если соответствующий риск ответственности застрахован. То есть если риск застрахован, то ст. 1079 ГК РФ будет отсылать правоприменителя к закону, регулирующему данный вид страхования и содержащему правила возмещения вреда при наступлении страхового случая. Если же риск не застрахован, то возмещение будет производиться в рамках деликтных обязательств. Такое дополнение ст.1079 ГК РФ, облегчило бы понимание соотношения института деликтной ответственности за вред, причиненный ИПО и института возмещения вреда в рамках страхования. Эти положения несколько бы не снизили значения норм, содержащихся в данной статье, поскольку положения ст. 1079 ГК РФ являются своего рода «спасательным кругом» для потерпевших, которые получили страховое возмещение меньше, чем составил реальный ущерб от причинения вреда.

Так, ст. 1072 ГК РФ предусматривает необходимость возмещения потерпевшему разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба в случае, когда гражданская ответственность владельца транспортного средства была застрахована и страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред. Это означает, что при недостаточности страховой выплаты на покрытие фактического ущерба потерпевший вправе возполнить образовавшуюся разницу за счет причинителя вреда, то есть применяются нормы ст.ст. 1064, 1072, 1079 ГК РФ.

Однако с точки зрения законодательной техники дополнение ст. 1079 ГК РФ нормами о страховании было бы не совсем корректным. И соответствующие нормы об обязательном страховании риска ответственности владельца ИПО (за возможное причинение вреда при эксплуатации ИПО) и об указании на возмещение вреда в рамках договора страхования можно было поместить в главу 48 ГК РФ, посвященную страхованию. Так, ст. 935 ГК РФ посвящена обязательному страхованию, где в п.1 сказано, что законом на указанных в нем лиц может быть возложена обязанность по страхованию (жизни, здоровья, имущества или риска гражданской ответственности).

Данную статью можно было бы дополнить нормой об обязательном страховании риска гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу при осуществлении деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих.

Таким образом, приведенный пример со страхованием гражданской ответственности владельцев ИПО, указывает на возможность возмещения вреда, причиненного в результате эксплуатации ИПО в рамках страховых правоотношений. «Оптимальным следует признать сочетание различных правовых средств, обеспечивающих компенсацию убытков, и прежде всего деликтных обязательств и страхования». Не будем углубляться в вопрос о соотношении деликтных обязательств и страхования, поскольку это тема отдельного исследования.

Анализ норм гражданского законодательства позволяет сделать вывод, что вся ответственность за данный деликт возложена на владельца ИПО, за исключением

случая противоправного завладения источником другим лицом. Однако в целях наиболее полного обеспечения защиты прав потерпевших и обеспечения интересов владельца ИПО, возможно, было бы правильным закрепить норму об ответственности «любых лиц, виновных в создании повышенной вероятности причинения вреда при использовании опасных объектов»⁵¹. Показательным примером здесь являются обстоятельства причинения вреда транспортным средством. Так, причиной дорожно-транспортных происшествий по данным ГИБДД зачастую выступают действия пешеходов, пренебрегающих Правилами дорожного движения, организаций и служб, обязанных обеспечивать надлежащее состояние дорог, органов, отвечающих за работу средств автоматической регулировки дорожного движения, и т. п. Данные факты никак не учтены при конструировании норм об ответственности владельца ИПО.

Основным объектом возмещения в рассматриваемом случае являются возникающие в связи с повреждением здоровья или смертью имущественные потери, выражающиеся, в частности, в утрате заработка и иных доходов, которые потерпевший имел либо определенно мог иметь. Примечательно, что в сфере гражданских правоотношений даже когда нарушаются личные неимущественные права, применяются меры имущественного характера, а не личного. Обусловлено это тем, что «и при нарушении личных неимущественных прав у потерпевшего, как правило, наступают имущественные потери»⁵².

Имущественный вред составляют также и дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (п. 1 ст. 1085 ГК РФ). При этом условиями возмещения дополнительных расходов является то, что потерпевший действительно нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Нуждаемость в перечисленных и иных видах помощи и ухода должна быть подтверждена соответствующим заключением медико-социальной экспертизы или установлена судом. Право на бесплатное получение дополнительной помощи устанавливается законодательством о социальной защите (социальном обеспечении) населения.

Известно, что вред может быть возмещён двумя способами: в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление повреждений вещи и т. п.) или возмещение причиненных убытков (ст. 1082 ГК РФ). Применительно к рассматриваемому виду вреда, возможно только взыскание убытков.

Правила определения размера, а также состав и порядок подсчета подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) установлены ст. 1086 ГК РФ.

⁵¹ Ярошенко, К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) / К.Б. Ярошенко // Журнал российского права.– 2017. – № 12. – С. 45.

⁵² Шевченко, А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие / А.С. Шевченко.– М: Статут, 2013. – С.24.

Как уже было отмечено ранее, компенсации подлежит и моральный вред. Компенсируется он как в случае, если имел место факт причинения вреда, выражающийся в имущественных потерях, так и в случае, если потерпевшему не был причинен имущественный вред. При этом основанием компенсации выступает факт причинения потерпевшему физических и нравственных страданий в результате действия ИПО. Размер такой компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, индивидуальных особенностей потерпевшего, а также степени вины причинителя и с учетом требований разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК). При этом учитываются не только перенесенные потерпевшим в момент причинения вреда страдания, но и возможные в будущем моральные травмы (например, при неизгладимом обезображении лица, утрате конечностей и т. п.).

На практике нередко возникают сложности, связанные с вопросом о компенсации морального вреда, причиненного ИПО. Приведем пример из практики прокурорского надзора по гражданским делам. Рассматриваемый случай был связан с неправильным применением норм материального права, что привело к неверному выбору ответчика по делу о взыскании компенсации морального вреда.

Так, гражданин С. обратился в суд с иском к ООО «П» о взыскании компенсации морального вреда, указав, что 16 августа 2015 г. произошло столкновение транспортных средств – автомобиля под его управлением и принадлежащего ООО «П» бульдозера, которым управлял М., состоявший в трудовых отношениях с ООО.

В результате дорожно-транспортного происшествия, виновным в котором признан М., С. был причинен тяжкий вред здоровью.

Решением ленинского районного суда города Кемерово Кемеровской области от 18 марта 2015 г. в удовлетворения иска С. отказано.

Определением областного суда Кемеровской области от 27 июля 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Истец подал кассационную жалобу в Верховный Суд РФ. Разрешая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался ст. ст. 151, 1064, 1068, 1085, 1100 ГК и исходил из того, что компенсация морального вреда, причиненного ИПО, осуществляется непосредственным причинителем этого вреда, т. е. в указанном случае М., который, управляя транспортным средством – бульдозером, принадлежащим ООО «П», совершил дорожно-транспортное происшествие, в котором пострадал С., а его автомобилю были причинены механические повреждения.

Поскольку С. обратился с иском о компенсации морального вреда к владельцу транспортного средства – ООО «П», а не к непосредственному причинителю вреда – М., суд отказал в удовлетворении его иска.

С этим согласился суд апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда РФ от 26 октября 2015 г.⁵³ по кассационной жалобе С. судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела.

Коллегия Верховного Суда РФ указала на то, что в соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Согласно ст. 1079 обязанность по возмещению вреда возлагается на владельца ИПО. В силу п. 1 ст. 1068 ГК юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Пунктом 1 ст. 1081 ГК предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т. п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. Из содержания приведенных норм материального права следует, что лицо, управляющее ИПО в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель), не признается владельцем ИПО по смыслу ст. 1079 ГК и не несет ответственности перед потерпевшим за вред, причиненный ИПО. А значит, на работодателя, как владельца ИПО, возложена обязанность по возмещению не только имущественного, но и морального вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых обязанностей. Следовательно, в данном случае компенсация морального вреда в пользу С. должна быть взыскана с владельца ИПО – ООО «П», а не с водителя М., управлявшего бульдозером – ИПО в связи с трудовыми отношениями с его владельцем. Данный пример наглядно показывает, что не всегда верно судом или истцом определяется лицо, обязанное компенсировать моральный вред, причиненный ИПО.

При причинении вреда имуществу, потерпевший несет, главным образом, имущественные неблагоприятные последствия («в форме уменьшения его имущественных благ либо умаления их ценности»⁵⁴) – в этом и состоит имущественный вред.

Гражданско-правовая ответственность призвана восстановить имущественный статус потерпевшего, то состояние, в котором оно находилось до совершения правонарушения⁵⁵.

При причинении вреда имуществу потерпевшего учитываются размер

⁵³ Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 № 18-КГ15-134. – СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Зуева, М.В. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный). – СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Шевченко, А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие / А.С. Шевченко. – М.: Статут, 2013. – С. 15.

причиненного материального ущерба, в том числе размер упущенной выгоды.

Способами возмещения вреда, причиненного имуществу при его уничтожении или повреждении ИПО, являются предоставление аналогичной вещи взамен уничтоженной, ремонт поврежденной, если это при имеющихся обстоятельствах осуществимо, а также возмещение убытков. Причем преобладающим способом, как его еще называют, универсальным, является возмещение убытков. Объяснить это можно тем, что «деньги, выступая общей мерой стоимости, всеобщим эквивалентом, способны заменить утраченное или поврежденное имущество».

Каким образом осуществляется определение объема и размера возмещения вреда?

В силу положений ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками согласно в п. 2 ст. 15 ГК РФ понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Общие нормы о возмещении вреда имуществу не раскрывают правил определения размера такого возмещения. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, к сожалению, также не содержится четких критериев, на которые можно было опираться при подсчете размера возмещения. Верховный Суд РФ указывает лишь на общие принципы при расчете возмещения. Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Он определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению⁵⁶.

Если размер упущенной выгоды, по понятным причинам (упущенная выгода представляет собой неполученный доход), сложно рассчитать, то правила расчета реального ущерба можно было предусмотреть.

Таким образом, анализ норм гражданского законодательства позволяет сделать вывод, что вся ответственность возложена на владельца ИПО, за исключением случая противоправного завладения источником другим лицом. Однако в целях наиболее полного обеспечения защиты прав потерпевших и обеспечения интересов владельца ИПО, возможно, было бы правильным закрепить норму об ответственности «любых лиц, виновных в создании повышенной вероятности причинения вреда при использовании опасных объектов».

В то же время, Гражданский кодекс в главе 59 об обязательствах вследствие причинения вреда уделяет внимание объему и размеру возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, а также размеру возмещения вреда,

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».

понесенного в случае смерти кормильца. Однако кодекс не содержит норм относительно порядка и правил определения размера возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего. Считать ли это весомым пробелом в законодательстве или нет – вопрос практики. Итак, правила определения размера возмещения вреда, причиненного ИПО имуществу, не урегулированы в рамках главы 59 ГК РФ и требуют дальнейшей доработки.

В силу того, что ответственность за вред, причинённый ИПО, несет его владелец, то и основания освобождения от ответственности предусмотрены в отношении владельца.

Перечень оснований, в силу которых владелец не будет нести гражданско-правовую ответственность, установлен п. 1, 2 ст. 1079 ГК РФ, п. 2,3 ст. 1083 ГК РФ. К таким основаниям относятся: непреодолимая сила, умысел потерпевшего, грубая неосторожность потерпевшего, содействовавшая возникновению или увеличению вреда, выбытие ИПО из обладания владельца в результате противоправных действий других лиц.

Данные основания могут быть классифицированы по критерию обязательности от освобождения от ответственности. К обязательным основаниям, в силу наличия которых, владелец в любом случае не несет ответственности (при условии доказанности существования этих фактов в момент причинения вреда), относятся: непреодолимая сила, умысел потерпевшего, выбытие ИПО из обладания владельца в результате противоправных действий других лиц. Однако факт существования в момент причинения вреда этих обстоятельств должен доказать сам владелец. А в случае, причинения вреда источником, выбывшим из обладания владельца в результате противоправных действий других лиц, необходимо также доказать отсутствие вины владельца в этом для освобождения от ответственности. В этой ситуации она возлагается на лиц, противоправно завладевших источником, виновных в причинении им вреда. Владелец будет освобожден от ответственности только при условии отсутствия его вины в таком противоправном изъятии источника. При наличии вины владельца в противоправном изъятии ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее ИПО (п. 2 ст. 1079 ГК РФ).

Необязательным основанием, по которому суд может освободить владельца источника от ответственности, является грубая неосторожность самого потерпевшего. На это прямо указывает п. 1 ст. 1079 ГК РФ, где сказано, что суд может освободить от ответственности, по основанию, предусмотренному п.2 ст. 1083 ГК РФ. Норма данного пункта указывает на необходимость учета грубой неосторожности самого потерпевшего, содействовавшей возникновению или увеличению вреда при его возмещении. Если на владельца все же будет возложена ответственность, то размер возмещения вреда подлежит уменьшению с учетом степени вины потерпевшего. В силу того, что в рассматриваемом деликте вина не является обязательным условием ответственности (т.е. она возникает независимо от вины), то при грубой неосторожности потерпевшего «размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть

отказано» (п.2 ст. 1083 ГК РФ).

Под непреодолимой силой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (пункт 1 статьи 202, пункт 3 статьи 401 ГК РФ). В отдельных законодательных актах также имеется указание на возможность освобождения от ответственности в связи с наличием обстоятельств непреодолимой силы. Так, например, в Воздушном кодексе РФ сказано следующее: «эксплуатант обязан возместить вред, причиненный при эксплуатации воздушного судна, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ч.2.ст. 116 ВК РФ).

В силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. То есть характеристиками обстоятельства непреодолимой силы являются: чрезвычайность, непредотвратимость. Требование чрезвычайности предполагает «исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях». Непредотвратимость означает неизбежность наступления данного обстоятельства и его последствий. При этом «не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства»⁵⁷.

Непреодолимую силу необходимо отличать от казуса (события, которое могло бы быть предотвращено, чего не было сделано лишь потому, что его невозможно было предвидеть и предотвратить ввиду внезапности наступления). Например, внезапная неисправность двигателя автомобиля, ямы на дорогах, обрыв электропроводов высокого напряжения и т. п.

Для освобождения от ответственности по данному основанию необходимо, чтобы суд пришел к выводу о том, что обстоятельство, на которое ответчик, действительно было чрезвычайным и непредотвратимым. Например, ООО «Премьера» обратилось с иском к предприятию по грузовым перевозкам о возмещении затрат на ремонт, возникших у истца по причине наезда грузовой автомашины ответчика на сооружение, принадлежащее истцу. Судья отклонил ссылки ответчика на наличие наледи на проезжей части дороги и возложил на него, как владельца ИПО, ответственность. Суд указал, что наличие льда на дороге не является непреодолимой силой.

Под умыслом потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид)⁵⁸. Так, суд отказал в иске Никифоровой С.Н. к ОАО «РЖД», ООО «Страховая Компания «Согласие» о возмещении морального вреда, взыскании расходов на погребение, придя к выводу о наступлении вреда вследствие умысла потерпевшего,

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». – СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 26 янв. 2010 № 1. – СПС «КонсультантПлюс».

бросившегося под проезжающий на скорости 79 км / ч поезд⁵⁹.

Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен (п. 2 ст. 1083 ГК РФ). По смыслу данной нормы следует, что уменьшение размера возмещения вреда по указанному основанию является обязанностью, а не правом суда. Как пишет В.П. Грибанов, «вина в форме неосторожности имеет место тогда, когда лицо, хотя и не предвидит неблагоприятные последствия своего противоправного поведения, но по обстоятельствам дела могло и должно было их предвидеть и предотвратить».

Законодатель не раскрывает правил квалификации неосторожности потерпевшего как грубой; кроме того, как верно отмечается в литературе, «вину в форме грубой неосторожности практически невозможно отличить от умышленной вины». Таким образом, «грубая неосторожность потерпевшего» категория оценочная и установление данного обстоятельства зависит от усмотрения суда. Суды общей юрисдикции нередко учитывают несоблюдение Правил дорожного движения пешеходами, которым был причинен вред, как основание для уменьшения размера причиненного вреда. Итак, если грубой неосторожности потерпевшего сопутствовало отсутствие вины причинителя вреда (в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины при причинении вреда ИПО), размер возмещения должен быть уменьшен.

Таковы основания для освобождения владельца ИПО от ответственности. Перечень является закрытым и расширительному толкованию не подлежит. Однако в целях соблюдения баланса интересов владельца, итак несущего повышенную ответственность, и потерпевших, можно было бы предусмотреть такое основание освобождения как виновное создание иными лицами ситуации причинения вреда ИПО. Уже приводился ранее пример, когда в ДТП часто виноват и не водитель, и не потерпевший, а лица, которые причастны к созданию аварийной ситуации на дороге (например, иные участники дорожного движения).

Основаниями освобождения владельца ИПО от ответственности являются: непреодолимая сила; умысел потерпевшего; грубая неосторожность потерпевшего; неправомерное завладение ИПО третьим лицом

Таким образом, перечень оснований необходимо расширить, как минимум, добавить такое основание освобождения (полное или частичное) владельца ИПО от ответственности как виновное создание или содействие созданию иными лицами ситуации причинения вреда ИПО.

В целях наиболее полного обеспечения защиты прав потерпевших, возможно, было бы правильным закрепить и норму об ответственности «любых лиц, виновных в создании повышенной вероятности причинения вреда при использовании опасных объектов» и норму, освобождающую владельца ИПО от ответственности в таких случаях.

⁵⁹ Решение Железнодорожного районного суда г. Орла (Орловская область) от 10 октября 2016 г. по делу № 2–1340/2016. – СПС «КонсультантПлюс».

Выводы по разделу 2

Таким образом, анализ гражданского законодательства о деликтной ответственности последовательно подводит к выводу о несовершенстве правового регулирования деликтных обязательств из причинения вреда ИПО в рамках ГК РФ.

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие проблемы, имеющиеся в институте гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИПО:

- отсутствие единого подхода к определению понятия «ИПО»;
- отсутствие четких критериев для отнесения того или иного вида создающей повышенную опасность для окружающих деятельности и предметов материального мира, которые могут в процессе их эксплуатации проявить свойства, влекущие вредоносные последствия к ИПО;
- наличие споров относительно понимания основания и условий наступления как деликтной ответственности в целом, так и деликтной ответственности за вред, причиненный ИПО;
- проблема определения лица, обязанного возместить вред, причиненный ИПО;
- несоблюдение баланса интересов при возложении всего бремени ответственности только лишь на владельца ИПО или потерпевшего;
- отсутствие норм в главе 59 ГК РФ относительно порядка и правил определения размера возмещения вреда, причиненного ИПО имуществу потерпевшего.

Практическое решение указанных проблем видится в совершенствовании действующего законодательства в сфере деликтной ответственности в целом и ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в частности.

3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

3.1 Проблемные аспекты в области регулирования отношений, возникающих в связи с причинением вреда источником повышенной опасности

Проблемам ответственности за вред, причиненный ИПО, посвящено немало научных работ. Тем не менее изыскания правоведов не трансформировались в стройную систему правовых норм, образующих соответствующий институт гражданского права. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность, устанавливают положения ст. 1079 Гражданского кодекса РФ. К сожалению, они противоречивы и неопределенны, что, безусловно, осложняет квалификацию юридических дел, возникающих в связи с применением мер ответственности за вред, причиненный ИПО. Формально-логический анализ содержания норм упомянутой статьи не позволяет определенно и недвусмысленно уяснить юридический факт (или фактический состав), лежащий в основе правоотношения по возмещению вреда. Законодатель не дает ответа на вопрос о том, что же является таким фактом: причинивший вред предмет материального мира, именуемый ИПО, или специфическая деятельность субъекта, направленная на обращение с некоторыми объектами, либо сочетание данных факторов. Каждая из названных причин может иметь самостоятельное значение, создавая тем самым условия для применения мер ответственности.

Отсутствие общепринятого подхода к трактовке такого явления, как ИПО, требует рассмотрения данной проблемы с точки зрения единой системы научного знания. Правовая наука не в состоянии на основе собственных постулатов объяснить суть этого явления. Только интеграция с другими предметными областями и комплексное исследование предмета позволят создать современную доктрину ИПО. Очевидно, что существующие правовые конструкции не учитывают современных тенденций развития медицины и биологии, физики и химии, техники и технологии и др. Однако именно ими предопределяется появление объектов, которые вследствие некоторых своих свойств могут неблагоприятно влиять на человека. Игнорирование специальных знаний в процессе юридического нормирования ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, ведет к отрицанию самой сущности права. Право в настоящее время не выполняет своей инструментальной функции, необходимой для регулирования отношений, связанных с использованием опасных объектов. Тем временем непрерывно возникают новые объекты такого рода и видоизменяются имеющиеся. Динамичное развитие фундаментальной и прикладной науки предопределяет необходимость разработки адекватной правовой модели, учитывающей все многообразие явлений, создающих

повышенную опасность, предлагающей практикам единый и гармоничный методологический подход к реализации обязательств, возникающих из причинения вреда особо опасной деятельностью.

Типичной проблемой теории права является создание правовых норм, что немыслимо без детального знания той или иной области социального регулирования⁶⁰. Юридической практике необходимы точные правовые нормы, системно формализованные в источниках права.

Как указывалось, нормативное регулирование деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, представлено ст.1079 ГК РФ. Данная статья устанавливает условия гражданско-правовой ответственности в случае возникновения одного из деликтных обязательств. По своей юридической направленности нормы статьи являются охранительными. В их логической структуре очень слабо просматривается гипотеза. Складывается впечатление, что в процессе юридического нормирования ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, законодатель старательно избегал дефиниций и норм-принципов. Отсутствие же подобных специальных норм, посвященных деятельности, сопряженной с повышенной опасностью, выводит предусмотренные законом меры гражданско-правовой ответственности за пределы общей логики деликтных обязательств.

Однако социальная действительность настоятельно требует от правоприменителей рассмотрения тех или иных дел, в основе которых лежат оборот и использование объектов с опасными для окружающих свойствами. В отсутствие комплекса отлаженных нормативных предписаний правовое регулирование рассматриваемых отношений выходит за рамки целей и задач права, находится за гранью правовых ценностей, и прежде всего ценностей инструментальных как «средств решения задач, относимых к различным сторонам жизни общества – экономической, политической, культурной»⁶¹.

Противоречивость норм об ответственности за вред, причиненный опасной деятельностью, можно заметить уже в конструкции ст.1079 ГК РФ. Название статьи в качестве основного условия ответственности указывает на деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих. Не раскрывая понятия такой деятельности, законодатель в дальнейшем оперирует понятием ИПО. Очевидно, что любая деятельность не может рассматриваться без субъекта, прямо или косвенно взаимодействующего с опасным объектом. Существенное значение имеет и содержание этого взаимодействия, поскольку не всякое использование опасных объектов, имеющее негативные последствия, может повлечь гражданско-правовую ответственность. Отсутствие концептуальных положений нормативно-правового обеспечения отношений, связанных с деятельностью, создающей повышенную опасность, равно как и с использованием ИПО, ставит перед правовой наукой ряд вопросов. Прежде всего, вопрос о правовой природе

⁶⁰ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. – М., 2004. – С.11.

⁶¹ Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М., 2009. – С.344.

анализируемого вида деликтного обязательства. Не менее важны и другие аспекты проблемы, в частности, характеристика ИПО как объекта правового регулирования, момент возникновения обязательства из причинения вреда опасной деятельностью, соотношение норм об ответственности за вред, причиненный ИПО, с нормами, устанавливающими ответственность по иным деликтным обязательствам.

Без ответов на поставленные вопросы, причем не только теоретических, но и практически воплощенных в правовых нормах, невозможно существование адекватного правового механизма регулирования отношений с использованием ИПО. Отсутствие так необходимого сегодня правового института, регламентирующего названную сферу отношений, ставит под сомнение саму обоснованность применения мер гражданско-правовой ответственности. В самом деле, если основным условием привлечения к ответственности является противоправность, то в данном случае необходимо уяснить ее содержание. Если достаточным условием наступления гражданско-правовой ответственности признать вред, следует исчерпывающим образом определить случаи наступления такой ответственности. Иные подходы к рассматриваемой проблеме представляются не соответствующими целям и задачам права вообще и гражданского права в частности. Не имея доктрины, вряд ли можно признать обоснованным включение в современный Гражданский кодекс РФ норм об ответственности за вред, причиненный повышенной опасной деятельностью.

Судебная практика при рассмотрении дел названной категории за неимением необходимых норм права развивается по исторически традиционному пути, начертанному еще дореволюционным законодательством. В результате суды вынуждены руководствоваться, прежде всего, лишь своими убеждениями и собственной оценкой фактических обстоятельств, а также рекомендациями и указаниями вышестоящих судебных органов, догматично отстаивающих отжившее восприятие столь сложной и многогранной проблемы.

Чтобы проиллюстрировать сформулированные положения, кажущиеся, на первый взгляд, рискованными и неоправданными, проанализируем три примера из правоприменительной практики.

Пример 1. К адвокату за консультацией обратился гражданин, сообщив, что он, находясь за рулем автомобиля, совершил наезд на пешехода. Последний находился в состоянии сильного алкогольного опьянения и перебежал дорогу вне зоны пешеходного перехода, поэтому дознаватели признали водителя невиновным в дорожно-транспортном происшествии. Через некоторое время гражданину позвонила супруга погибшего и, назвав водителя причинителем вреда, потребовала возместить расходы на погребение. Вправе ли заинтересованное лицо выдвигать такие требования?⁶²

Сославшись на ст.1079, 1083, 1094 ГК РФ, адвокат ответил, что граждане, деятельность которых представляет повышенную опасность для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный ИПО, если не докажут, что вред возник

⁶² Пример взят из ИПС «Кодекс».

вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер возмещения может быть уменьшен. Таким образом, водитель автомобиля как владелец ИПО, сделал вывод консультант, обязан возместить расходы на погребение.

Не обсуждая проблем ответственности за причиненный вред, заметим, что ИПО в данном случае однозначно назван автомобиль. Однако, и с этим вряд ли можно спорить, опасным объектом является также проезжая часть дороги, предназначенная для движения транспорта. Законодательство о безопасности дорожного движения прямо указывает на обязательность соблюдения специальных правил и требований, которые распространяются как на водителей, так и на пешеходов. Доктрина названного законодательства исходит из признания опасным объекта, именуемого «проезжая часть дороги», и необходимости соблюдения мер безопасности всеми участниками дорожного движения. Кроме того, уместен и другой вопрос: не является ли алкоголь как вещество, оказывающее психотропное действие на человека, ИПО?

Пример 2. В результате столкновения автомобилей КАМАЗ и ВАЗ погиб пассажир ВАЗа. Дорожно-транспортное происшествие стало следствием нарушения правил дорожного движения пешеходом К., который, выбежав на проезжую часть, создал помеху для движения КАМАЗа⁶³. Водитель грузового автомобиля не располагал технической возможностью избежать наезда на К. путем экстренного торможения, поэтому был вынужден выехать на полосу встречного движения, где и произошло столкновение.

Судебные органы не усмотрели в действиях водителя КАМАЗа состава преступления. В отношении гражданина К. уголовное дело прекратили вследствие акта амнистии, хотя были установлены факт нарушения требований п.4.3 и 4.5 Правил дорожного движения и состав преступления, предусмотренного ч.2 ст.268 Уголовного кодекса РФ.

Решением суда, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, в пользу родственников погибшего гражданина с собственника автомобиля КАМАЗ и водителя ВАЗа солидарно взыскано 2 170 руб. 52 коп. в счет возмещения материального ущерба и по 5 000 руб. в счет компенсации морального ущерба.

Сославшись на п.20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»⁶⁴, Президиум Верховного Суда РФ в постановлении по делу указал, что при причинении вреда другим лицам владельцы ИПО, совместно причинившие вред, несут перед потерпевшими солидарную ответственность. Исходя из этого разъяснения, суд сделал вывод о том, что достаточным

⁶³ По материалам постановления Президиума Верховного Суда РФ от 1 ноября 2010 г. № 148пв-2010пр.

⁶⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ 1994 № 7. – СПС «КонсультантПлюс».

основанием для возложения ответственности по возмещению вреда на владельцев двух ИПО является сам факт причинения вреда в результате взаимодействия этих ИПО. Водитель ВАЗа, как и собственник КАМАЗа, является причинителем вреда, а тот факт, что он сам пострадал от столкновения, по данному делу юридически значимым обстоятельством быть признано не может.

В описанной ситуации проезжая часть, как и в первом примере, не воспринимается в качестве самостоятельного ИПО. Не придается значения и поведению гражданина К., чьи противоправные действия, по существу, привели к смерти одного из пассажиров, повреждению здоровья и имущественному ущербу остальных участников происшествия. Более того, К. не только избежал наказания за уголовное преступление, но и не был привлечен к имущественной ответственности.

Заведомо презюмируя автотранспортное средство как объект с повышенной опасными свойствами, современные теория и практика правоприменения отвергают поведение субъекта и условия, в которых им осуществляются определенные действия, как отдельное обстоятельство, создающее повышенную опасность.

Приведенные примеры указывают на многообразие такого явления, как ИПО. Причем анализ любой из описанных ситуаций допускает альтернативную логику суждений, опирающихся на разные сущностные стороны одного и того же предмета исследования. Заинтересованный исследователь может выявить немало подобных случаев, прибегнув к изучению специальной литературы и ознакомившись с наиболее показательными актами судебной практики.

Единообразие правовых подходов к изучению ИПО возможно только при условии уяснения точного смысла данного понятия. Объединяя в себе все многообразные внешние проявления сущности предмета, понятие обеспечивает целостное восприятие и правильное понимание явления в целом. Понятие не существует в созерцании, т. е. вне дефиниции. Правовые дефиниции, законодательно закрепленные и приобретающие свойство официальной нормативности, обеспечивают смысловую полноту и исключают двусмысленность в толковании правовых явлений, что способствует правильному применению действующего законодательства⁶⁵.

В современном гражданском законодательстве России не уточняется содержание института источника повышенной опасности. Согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, «ИПО надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами».

Представляется, что данное определение не отвечает принципам правовых дефиниций и, скорее всего, является неудачной попыткой сочетания синтеза и

⁶⁵ Законодательная техника: научно-практическое пособие. – М., 2013. – С.80.

обобщения признаков ИПО с приемами абстрагирования. Обращает на себя внимание логическая противоречивость определения. Во-первых, в определении отождествляются такие категории, как объект и деятельность. Последняя категория является проявлением субъективной стороны явления и требует отдельного исследования. Во-вторых, термин «контроль» имеет смысл только при наличии определенного эталона, с которым можно сравнивать или соотносить соответствующие проявления действительности. Этот эталон выступает в качестве той обычной нормы, при сравнении с которой проявляется аномалия как отклонение, создающее повышенную опасность. Существующее определение не предлагает ни самих эталонов, ни критериев их образования, что делает бессодержательной процедуру контроля. В-третьих, если повышенную опасность может создавать любая деятельность, которая в силу недостаточности контроля влечет повышенную вероятность причинения вреда, то в качестве опровержения такого довода можно привести множество примеров, когда самая безобидная, на первый взгляд, деятельность при некоторых условиях может квалифицироваться как повышенно опасная.

Нечеткость определения ведет к тому, что суды при рассмотрении конкретных дел вынуждены руководствоваться весьма догматичными судебными стереотипами и собственными убеждениями, а не требованиями закона. Разъяснения вышестоящих судебных инстанций, так же как и собственные убеждения судьи, безусловно, важны для квалификации фактических обстоятельств и принятия решения по делу. Но в рассматриваемом случае они противоречат принципам законности и обоснованности решения, поскольку, в частности, законность при осуществлении правосудия обеспечивается правильным применением норм материального права. А эти нормы, как указывалось, устанавливают лишь ответственность за вред, причиненный повышенно опасной деятельностью, не определяя содержания и элементов этого института в целом.

ИПО следует понимать как некоторую материализованную причинность, создающую повышенную угрозу бедствия, несчастья или катастрофы. Можно предположить, что материализованная причинность содержит в себе как объективное, так и субъективное начало, т. е. имеет системный характер. Однако данное утверждение нуждается в дальнейшем обосновании.

Еще одна проблема. Действующее законодательство России содержит показательные примеры определяющего значения субъективной стороны повышенной опасной деятельности. Так, Закон РФ от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» устанавливает ряд ограничений по кругу лиц на осуществление некоторых видов деятельности. Постановлением Правительства РФ от 28 апреля 1993 г. № 377 утвержден Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с ИПО (с последующими изменениями и дополнениями). Схожие ограничения установлены и для военнослужащих, обязанных проходить освидетельствование в случае обнаружения у них признаков психического

нездоровья.

В соответствии со ст.213 Трудового кодекса РФ Правительство РФ своим постановлением от 23 сентября 2002 г. № 695 утвердило Правила прохождения обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с ИПО (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающими в условиях повышенной опасности. Целью освидетельствования, как указано в п.3 этого документа, является определение пригодности работника к осуществлению отдельных видов деятельности, а также к работе в условиях повышенной опасности, определенных названным ранее Перечнем.

Отдельным составляющим элементом субъективной стороны ИПО следует признать условия, в которых осуществляется взаимодействие правообладателя с опасным объектом. Именно условия этого взаимодействия наряду с психофизическими особенностями владельца источника и определяют вероятность причинения вреда при утрате должного контроля над объектом (причем не столь важно, чему может быть причинен этот вред – здоровью, окружающей природной среде или имуществу). Утрата такого контроля возможна как вследствие неадекватного поведения владельца опасного предмета в обычных условиях деятельности, так и из-за воздействия особо рискованных объективных обстоятельств, в которых эта деятельность осуществляется. Данный элемент можно с некоторыми допущениями назвать вероятностным исходя из того, что лицо, использующее опасный объект, не проявило достаточной осторожности и осмотрительности при обращении с ним. Так, известно, что судебная практика не признает оружие или строительные материалы, находящиеся в статичном состоянии, ИПО, хотя понятно, что при массовом применении в известных целях (например, на стрельбище или стройке соответственно) эти же предметы приобретают роль повышено опасных объектов, а деятельность становится повышено опасной для окружающих⁶⁶. Здесь как раз и может проявиться действие вероятностного элемента субъективной стороны ИПО. В первом случае вероятность причинения вреда равна нулю, что и позволяет судам не относить названные предметы к ИПО, во втором же случае такая вероятность значительна и эти же предметы следует считать ИПО.

В.М. Болдинов полагает, что «простое содержание опасных животных (даже диких) для личных целей не может квалифицироваться как деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих. Причинение вреда животным в таких случаях практически всегда обусловлено виной владельца, даже самой легкой. То, что человек содержит дома, например, ротвейлера или бультерьера, не может означать, что им осуществляется повышено опасная деятельность, хотя хозяин такого животного, конечно же, должен прилагать усилия к безопасному содержанию. Многие случаи причинения вреда такими

⁶⁶ Болдинов, В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В.М. Болдинов.– СПб., 2012. – С.23.

собаками обусловлены не столько особенностями породы, сколько спецификой содержания. Тем не менее, существуют довольно опасные породы собак, которые могут использоваться для осуществления повышено опасной деятельности (а, следовательно, могут причинить вред случайно): контроль над такими собаками весьма ограничен, так как они обучаются командам в значительно меньшем объеме, чем, например, собаки служебные. Полагаем, что подобная деятельность должна признаваться повышено опасной, а лица, ее осуществляющие, владельцами ИПО»⁶⁷.

Рассмотрим этот пример с точки зрения предложенных нами элементов понятия ИПО. Здесь явно присутствуют первый и второй элементы – опасный предмет материального мира (а любая собака обладает опасными если не для здоровья, то для имущества качествами) и поведение ее владельца, направленное на собаку. Что касается вероятностного фактора, то причинить вред может собака любой породы, независимо от ее вида (бойцовская, сторожевая, охотничья или даже декоративная) и степени обученности. Многое зависит и от поведения владельца собаки и от условий ее содержания. Причинение вреда возможно и вопреки воле ее владельца. Это признает и сам В.М. Болдинов, говоря о том, что причинение вреда домашним (или даже диким) животным в условиях простого содержания для личных целей объясняется виной владельца практически всегда, но он не пишет, что это всегда так, т. е. допускает какую-то, пусть, с его точки зрения, теоретическую, вероятность иных причин. Далее указанный автор отмечает, что «многие случаи причинения вреда такими собаками обусловлены не столько особенностями породы, сколько спецификой содержания», подтверждая тем самым, что проявление вероятностного элемента может быть вызвано и объективными условиями взаимодействия владельца с вредоносным предметом. Таким образом, исключение домашних животных, в том числе собак, из предметной области, именуемой источником повышенной опасности, нельзя признать обоснованным.

Таким образом, на наш взгляд, ИПО – это особый объект гражданских прав, обладающий своими объективным (предметным) и субъективным (поведенческим) элементами. Однако для возникновения деликтных правоотношений в связи с ИПО необходим еще один, третий, существенный фактор, наличие которого выводит проблему из теоретической плоскости в практическую. Речь идет о факте причинения вреда. Пока нет этой составляющей, пока отсутствует юридическое проявление особого правового режима источника повышенной опасности, можно говорить об ИПО только в бытовом смысле или рассматривать его как потенциальную угрозу.

Лишь при наличии факта причинения вреда возникает необходимость возмещения ущерба. И тогда при выяснении обстоятельств случившегося выявление каждого из трех указанных элементов позволит решить, о каком виде гражданско-правовой ответственности должна идти речь.

⁶⁷ Болдинов, В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В.М. Болдинов. – СПб., 2012. – С.23.

Таким образом, ИПО – это объект гражданских прав, представляющий собой предмет материального мира с опасными свойствами, находящийся в правомерном владении или пользовании лица, поведение которого, направленное на этот предмет, может привести к ненамеренному причинению вреда.

Подводя некоторый итог, можно назвать первые две составные части повышенно опасного предмета его материальным составом, а факт причинения вреда в дополнение к названным составляющим – пригодной для практического применения моделью квалифицированного юридического состава ИПО. При этом факт причинения вреда ИПО порождает юридические последствия в виде возникновения деликтных обязательств с участием лица, взаимодействующего с опасным объектом. Следует признать, что даже случайное причинение вреда в этих обстоятельствах влечет возникновение гражданских правоотношений. Таким образом, складывается ситуация, когда случай является юридическим фактом в силу закона, что, несомненно, подчеркивает уникальность правового режима рассматриваемого гражданско-правового явления.

3.2 Ключевые направления развития законодательства в сфере регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

Под ИПО необходимо признавать такие предметы материального мира, которые при наличии соответствующих условий в силу своих качественных особенностей и количественных состояний (параметров, массы, запасов энергии и т. д.) объективно создают повышенную опасность для окружающих, находясь в состоянии, не контролируемом его владельцем. Ответственность за вред, причиненный действием таких источников, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств. В этом и заключается суть ИПО, характерная особенность этой деятельности с присущей ей более высокой долей риска причинения вреда окружающим.

Ответственность, вытекающая из причинения вреда – это правовая санкция, выражающаяся в неблагоприятных имущественных последствиях (статья 1082 ГК РФ), так или иначе наступающих для правонарушителя (непосредственно или в порядке регресса). Отсутствие вины владельца ИПО не меняет природы данной «негативной» гражданской обязанности (обязанности возмещения вреда), которая и в таком случае представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, поскольку в рамках данного специального деликта в силу его общей компенсационной (восстановительной) направленности принципиальное значение имеет только основание его возникновения. Само же обязательство функционирует по единой логике, независимо от того, выступает ли оно проявлением ответственности или нет. В этой связи, определяя природу обязательства по возмещению вреда, причиненного ИПО, необходимо говорить о том, что оно (обязательство) содержит в себе особую (исключительную) ответственность по возмещению причиненного ИПО вреда.

Основанием возникновения ответственности вследствие причинения вреда ИПО признается непосредственно деликт, то есть правонарушение, субъект которого причиняет вред личности или имуществу конкретного лица. Ответственность по ст. 1079 ГК наступает без вины причинителя и поэтому называется повышенной – значит основывается не на началах вины, а на началах риска, который заведомо принимает на себя лицо, осуществляющее деятельность, характеризующуюся повышенной опасностью для окружающих.

Для возникновения обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, как специального деликта, из общих четырех условий ответственности достаточно трех: противоправности проявления вредоносных свойств источника повышенной опасности, факта причинения им вреда и их причинно-следственной связи.

Осуществление деятельности по непосредственному использованию источника повышенной опасности – правомерно, но при этом причинение вреда имуществу другого лица признается противоправным.

Вспомним, что под противоправным поведением следует понимать действия (бездействие) правонарушителя вопреки закону, в то же время сопряженное с нарушением субъективного права, то есть нарушение норм объективного права и субъективных прав потерпевших.

В деликтных обязательствах вред выступает не просто условием, но и мерой ответственности, так как исключительно лишь размер вреда, а никак не степень вины причинителя устанавливает размер таковой ответственности и позволяет гарантировать полное его возмещение.

При возникновении обязательства из причинения вреда ИПО, прежде всего, учитываются имущественные последствия, т. е. возмещению подлежит имущественный вред. Исключительно в случаях, предусмотренных законом, возможна также компенсация морального вреда (п. 1 ст. 151, п. 2 ст. 1099 ГК РФ)

Для возложения деликтной ответственности необходимо установить в судебном порядке причинную связь между проявлением вредоносных свойств ИПО и возникшим вредом.

Называя грубую неосторожность в качестве основания освобождающего владельца ИПО от ответственности при отсутствии вины последнего (кроме случая причинения вреда жизни или здоровью гражданина), либо уменьшающего размер ответственности владельца, законодатель, однако, оставляет вопрос определения этой формы вины на усмотрение суда, что на наш взгляд, привело к появлению расхождений касаясь того, вправе ли причинитель вреда в определенной ситуации на полное или хотя бы частичное освобождение от ответственности.

Считаем, что под грубой неосторожностью необходимо понимать несоблюдение лицом элементарных принципов и норм безопасности при осознании возможных последствий своих действий (бездействия), при этом данное лицо рассчитывает предотвратить возможный вред), хотя не и предвидит саму возможность наступления обстоятельств, могущих повлечь причинение вреда.

Суд вправе учесть имущественное положение владельца ИПО:

- лишь в плане уменьшения размера возмещения, но не освобождения от ответственности;
- только тогда, когда владельцем ИПО является гражданин, но не юридическое лицо;
- в действиях владельца отсутствует умысел (п. 3 ст. 1083 ГК).

Обращаясь к правоприменительной практике, можно заметить, что суды при решении вопроса об ответственности владельца ИПО при причинении вреда, который находился в состоянии крайней необходимости ориентируются на один из двух вариантов практического решения: первый – применению подлежит ст. 1079 ГК РФ, потому как в ст. 1067 ГК РФ имеется в виду только правомерный вред. Второй вариант – при умышленном правомерном причинении вреда ИПО вопрос о применении ст. 1079 ГК РФ не должен возникать, поскольку понятие преднамеренного причинения вреда несовместимо с деятельностью владельца ИПО.

Нам представляется верным руководствоваться правилом ст. 1067 ГК РФ, допускающей с учетом вины причинителя вреда и лица, в интересах которого он действовал, а также с учетом обстановки, применение одного из вариантов решения, предложенного в указанной статье, в частности, освободить причинителя вреда от ответственности полностью или частично.

Вина владельцев ИПО в его противоправном выбытии из владения признается в форме грубой неосторожности и заключается, в том числе, в несоблюдении требований о сохранности ИПО, которая вытекает из правил по эксплуатации ИПО.

Несмотря на установление законодателем легального определения непреодолимой силы, наблюдается неверное толкование указанного понятия, что сводится к фактическому сужению ответственности владельца ИПО; либо, напротив, к безграничному расширению ответственности владельцев ИПО.

Под непреодолимой силой как основанием, исключающим ответственность, надлежит понимать такое обстоятельство, которое, обладая признаками внешнего воздействия, чрезвычайности, непредотвратимости и непредвиденности при данных условиях, исключает противоправность действий владельца источника повышенной опасности.

Касательно судебной практики по делам о возложении ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, отметим, что правоприменитель крайне узко трактует ст. 1079 ГК РФ.

Основная масса судебных решений по данной статье связана с взысканием вреда, причиненного транспортным средством и иными механизмами. Лишь изредка она используется при причинении масштабного вреда объектам природы и здоровью населения повышенной опасностью предприятий, отравляющих и загрязняющих окружающую среду.

Между тем, и в максимально рабочей сфере, при причинении вреда транспортными средствами возникают неоднозначные вопросы. Отсутствует отлаженный механизм определения владельца ИПО, установления степени вины

владельцев при взаимном причинении вреда и при причинении вреда, если имела место грубая неосторожность потерпевшего, а также непреодолимая сила.

Подводя итог вышесказанному нами может быть предложено следующее: целесообразно расширить круг субъектов ответственных за причинение вреда источником повышенной опасности. При установлении факта заключения договора аренды транспортного средства, ответственность за причинение вреда необходимо возлагать на работодателя-арендатора; необходимо законодательно закрепить в ст. 1079 ГК РФ определение понятия «владельца источника повышенной опасности», изложив данную статью указав, что «владельцем источника повышенной опасности является лицо, которое владеет источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.)»; следует дополнить ст. 1079 ГК РФ, что не является владельцем источника повышенной опасности работник, использующий личный автотранспорт, в служебных целях или на основе заключенного договора аренды транспортного средства с работодателем.

При передаче источника повышенной опасности в силу указания органов государственной власти или органов местного самоуправления и иных уполномоченных законом лиц без отстранения водителя от управления транспортным средством субъектом владения остается титульный владелец источника.

Надо дополнить п.2 ст. 1079 ГК РФ следующим положением: «при заключении сделки, признанной недействительной, владельцем источника повышенной опасности является его приобретатель».

Необходимо дополнить п.2 ст. 1083 ГК РФ понятиями грубой и простой неосторожности, сформулировав их следующим образом: «При грубой неосторожности лицо не соблюдает, нарушает обычные элементарные при сложившихся обстоятельствах требования внимательности, осмотрительности, безопасности вследствие чего либо предвидит возможный вредный результат, но рассчитывает его предотвратить, либо, хотя и не предвидит, но осознает, что совершаемые действия могут вызвать подобный результат».

Вывод по разделу 3

Таким образом, сформулируем следующие выводы.

Сформулировано определение понятия ИПО: «ИПО – это объект гражданских прав, представляющий собой предмет материального мира с опасными свойствами, находящийся в правомерном владении или пользовании лица, поведение которого, направленное на этот предмет, может привести к ненамеренному причинению вреда.

Целесообразно расширить круг субъектов ответственных за причинение вреда источником повышенной опасности. При установлении факта заключения

договора аренды транспортного средства, ответственность за причинение вреда необходимо возлагать на работодателя-арендатора.

Необходимо законодательно закрепить в ст. 1079 ГК РФ определение понятия «владельца источника повышенной опасности», изложив данную статью указав, что «владельцем источника повышенной опасности является лицо, которое владеет источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.)».

Следует дополнить ст. 1079 ГК РФ, что не является владельцем источника повышенной опасности работник, использующий личный автотранспорт, в служебных целях или на основе заключенного договора аренды транспортного средства с работодателем.

При передаче источника повышенной опасности в силу указания органов государственной власти или органов местного самоуправления и иных уполномоченных законом лиц без отстранения водителя от управления транспортным средством субъектом владения остается титульный владелец источника.

Надо дополнить п.2 ст. 1079 ГК РФ следующим положением: «при заключении сделки, признанной недействительной, владельцем источника повышенной опасности является его приобретатель».

Необходимо дополнить п.2 ст. 1083 ГК РФ понятиями грубой и простой неосторожности, сформулировав их следующим образом: «При грубой неосторожности лицо не соблюдает, нарушает обычные элементарные при сложившихся обстоятельствах требования внимательности, осмотрительности, безопасности вследствие чего либо предвидит возможный вредный результат, но рассчитывает его предотвратить, либо, хотя и не предвидит, но осознает, что совершаемые действия могут вызвать подобный результат».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда носит перманентный характер. Его изменение зависит от объективных политических и социально-экономических процессов, происходящих в обществе. Стремление к совершенству правовой системы, к повышению ее качества, эффективности государственного управления побуждает органы государственной власти постоянно вносить коррективы в ее структуру. Поступательное развитие гражданского законодательства повышает его роль в обеспечении имущественных и связанных с ними неимущественных прав граждан. Определяющим вектором в этом развитии должно быть право гражданина в случае посягательств на принадлежащие ему блага получить денежную компенсацию за причиненный вред.

Юридическая ответственность – это многогранное правовое явление, включающее в себя:

- правовое государственно-властное принуждение;
- негативную оценку (осуждение) действий (бездействия) виновного лица со стороны общества и государства;
- применение к правонарушителю в предусмотренном законом порядке и объеме санкций имущественного и неимущественного характера, установленных законом или договором;
- возложение на правонарушителя явно обременительных, невыгодных для него охранительных обязанностей, ограничений или лишений каких-либо прав или полномочий, направленных на наказание, перевоспитание правонарушителя, восстановление первоначального положения, прав потерпевшего, возмещение (компенсацию) причиненных убытков (вреда) за счет правонарушителя и лиц, ответственных по закону за его поведение;
- претерпевание нарушителем предпринятых в отношении него мер;
- фактические охранительные действия правоохранительных и судебных органов;
- субъекты, объекты, субъективные охранительные права потерпевших и обязанности правонарушителей (должников) в рамках охранительного правоотношения.

Благодаря именно властно-государственному принуждению правовое принуждение и юридическая ответственность становятся реальной силой, превращают требования закона в объективную действительность. Государственное принуждение является исторически сложившимся средством внешнего (правового) воздействия государственной власти в лице компетентных органов и их уполномоченных должностных лиц на сознание и волю субъектов правоотношения, независимо от воли и желания последних. Противоправные действия (бездействие) правонарушителя вызывают отрицательную реакцию со стороны общества, государства и потерпевшего, влекут за собой применение

соответствующих государственно-правовых мер (санкций) в принудительном порядке.

Деликтные обязательства по своей сути призваны обеспечить защиту нарушенных прав и интересов граждан от всяких посягательств, а в случае их нарушения – восстановить имущественную сферу потерпевшего. Обычно применяемые в данных случаях уголовные или административные меры не обеспечивают должной защиты прав потерпевшего, поскольку не связаны с ликвидацией имущественных последствий правонарушения, а имеют своей целью покарать нарушителя. Достигнуть же устранения имущественных последствий можно с помощью обязательств по возмещению вреда, целью которых является восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

Таким образом, объектом деликтного обязательства следует считать подвергшиеся вредоносному воздействию со стороны правонарушителя материальные ценности или нематериальные блага, принадлежащие субъекту гражданского права.

В гражданском праве существует три подхода к пониманию источника повышенной опасности. Согласно первому, владельцем источника повышенной опасности выступает лицо, которое осуществляет эксплуатацию источника повышенной опасности в силу какого-либо правового основания. Согласно второму, таким владельцем является лицо, которое владеет источником повышенной опасности на каком-либо правовом основании, в соответствии с законодательной нормой ст. 1079 ГК РФ. Согласно последнему подходу, который появился в правоприменительной практике с 2010 года, владелец источника повышенной опасности понимается как лицо, использующее его в силу какого-либо правового основания.

Владелец источника повышенной опасности, это в первую очередь лицо, которое в силу юридической или материального признака обеспечивает формирование источника повышенной опасности.

Для целей судебного доказывания наиболее убедительным является подход Б.С. Антимонова, который обосновал, что юридическое значение для возложения ответственности на определенное лицо имеет причинная связь, связывающая вредоносные последствия с действием источника повышенной опасности.

Следовательно, при взаимодействии транспортного средства и не источника повышенной опасности причинно-следственная связь между поведением владельца это транспортного средства и его функционированием не имеет правового значения. Доказыванию подлежит лишь причинная связь между использованием транспортного средства и возникшим вредом. Доказанность такой связи является достаточной для возложения ответственности на владельца автотранспортного средства.

Необходимо дополнить статью 1083 ГК РФ дефинициями простой и грубой неосторожности, сформулировав следующим образом: «При грубой неосторожности лицом не соблюдаются, нарушаются обычные элементарные при данных обстоятельствах требования осмотрительности, внимательности, безопасности, вследствие чего, лицо либо предвидит возможное наступление

вредных последствий, но рассчитывает их предотвратить, или, хотя и не предвидит, но осознает, что им совершаемые действия могут спровоцировать (вызвать) наступление подобного результата.

При простой неосторожности лицом соблюдаются обычные, элементарные при сложившихся обстоятельствах, меры осторожности, предусмотрительности, внимательности, которые оказываются недостаточными для предотвращения наступления вредных последствий (вреда)».

Возможно, данные изменения в статье 1083 ГК РФ дадут более четкие границы в понимании грубой и простой неосторожности, что в свою очередь положительно скажется и на практике применения норм действующего законодательства уполномоченными органами.

В современном мире абсолютно каждый человек должен знать основные законы, касающиеся защиты жизни и здоровья, чтобы суметь применить их в первую очередь, в своей жизни и при необходимости в охране жизни близких. Также важно знать, что в связи с правом на защиту возникают и специфические права человека, такие как, право на информированность, добровольную эвтаназию, добровольное согласие и лечение. Следует иметь в виду то, что каждый человек имеет право на то, чтобы жизнь его защищалась обществом и/или самим человеком. Чтобы оградить от насилия или от угрозы насилия, имеет право обратиться в органы внутренних дел, чтобы они обеспечили ему защиту, его близких, семью и имущество от тех, кто намеревается подвергнуть или подвергает опасности их жизни, здоровья, достоинства или имущества посредством физического оскорбления, угрозой смерти, пытками или запугивания.

Таким образом, получается, что право на жизнь и обеспечение ее защиты составляет общую предпосылку выживания человека. Так как в понятие защиты жизни входит и защита от внешней агрессии.

Народы, которые имеют определенное жизненное пространство, они нуждаются в защите от преступников, какого-либо вооруженного вторжения со стороны других стран. С этой целью общество должно создавать и иметь соответствующие средства защиты своих граждан, такие как национальные силы безопасности и армию. Чтобы каждый человек знал, что он находится под надежной защитой своей жизни, здоровья и его близкие, семья и имущество тоже.

Оценивая институт обязательного страхования пассажиров, следует констатировать, что в своей основе он отвечает целям защиты имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении страховых случаев. Можно отметить, что законодательство об обязательном страховании пассажиров содержит единые условия возмещения причиненного вреда за счет обязательного страхования, а также устанавливает одинаковую процедуру получения потерпевшими возмещения вреда независимо от вида транспортного средства. Вместе с тем страховое законодательство в рассматриваемой сфере, безусловно, требует дальнейшего совершенствования.

Необходимо принятие специального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности лица, осуществляющего лицензионную

деятельность по обращению с медицинскими отходами, за вред, причиненный физическим и юридическим лицам, природной среде».

Смысл данного вида страхования состоит в страховании безопасности третьих лиц (юридических и физических) процесса оказания медицинской услуги, что может защитить страхователя от материальных издержек, связанных с его обязанностью в соответствии с законодательством Российской Федерации возместить вред, причиненный жизни, здоровью граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. – СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ. Часть вторая. – СПС «КонсультантПлюс».
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 10.01.2003 №17–ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18–ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259–ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». – СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7–Ф «Об охране окружающей среды». – СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116–ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». – СПС «КонсультантПлюс».
10. ГК РСФСР. Собрание Установлений РСФСР 1922 № 71 ст. 904 (утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».
11. Общий Устав российских железных дорог. Полное собрание законов Российской империи (утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 23 июня 2005 г. № 261–О. – СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 120–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». – СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». – СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья». – СПС «КонсультантПлюс».
17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2005 г. (по гражданским делам): Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4, 11 и 18 мая 2005 г. – СПС «КонсультантПлюс».
18. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих от 20.04.2007 г. Пермь. – СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.09.2014 № Ф05–8726/2014 по делу № А40–95073/13–10–866. – СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.07.2014 по делу № А27–11348/2013. – СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 29.07.2014 № Ф03–2292/2014 по делу № А73–8487/2013. – СПС «КонсультантПлюс».
22. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 03.04.2014 № 33–1845. – СПС «КонсультантПлюс».
23. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 25.06.2014 по делу № 33–5476. – СПС «КонсультантПлюс».
24. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 07.08.2014 по делу № 11–7515/2014. – СПС «КонсультантПлюс».
25. Агарков, М.М. Проблема обязательств из причинения вреда / М.М. Агарков. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 428 с.
26. Антимонов, Б.С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1982. – 300 с.
27. Антимонов, Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис докт. юрид. наук. М., 1951. 26 с.
28. Антимонов, Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б.С. Антимонов. – М., 1962. – 176 с.
29. Арямов, А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ / А.А. Арямов. – М : ВолтерсКлувер, 2017. – 202 с.
30. Баринаева, Е.В. Понятие, форма и виды гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств // Актуальные проблемы гражданского права. сб. статей / под ред. О.Ю. Шиловцова. М., Вып. 6.
31. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда / А.М. Белякова. – М.: Юристъ, 2014. – 180 с.
32. Белякова, А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда / А.М. Белякова. – М.: Юрид. лит., 1979. – 112 с.

33. Болдинов, В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В.М. Болдинов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012. – 372 с.
34. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2016.– 847 с.
35. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 1055 с.
36. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М., Юридическая литература, 1976 – 215 с.
37. Быков, А. Возмещение вреда, причиненного взаимодействием источников повышенной опасности / А. Быков // Сов. юстиция. – 1970. – № 13. – С. 10
38. Варкалло, В. Об ответственности по гражданскому праву / В. Варкалло. – М., 1978. – С. 178.
39. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2009. – 259 с.
40. Власова, А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: автореф. дис.канд.юрид. наук. – Ставрополь. 2014. С. 80–85.
41. Гражданское право (учебник для юридических вузов) / под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина, т. 1. – М., Юриздат, 1944. – 337с.
42. Гражданское право: учебник. / под ред. С.П. Гришаева. – М.: Юрист, 2013. – 496 с.
43. Гражданское право: учебник. Том 2 / Под ред. доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2017. — 608 с.
44. Гражданское право: учеб.: В 2 т. Том II. Полутом 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 2010. С. 414 – 416.
45. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово-экономического развития. 1996. С. 582 (автор – К.Б. Ярошенко).
46. Гойхбарг, А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. Т. 1 / А.Г. Гойхбарг. – М., Петроград: Гос. изд-во, 1923. – 269 с.
47. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2011. – 411 с.
48. Гуцин, В.З. Гражданско-правовая ответственность / В.З. Гуцин // Современное право. – 2014. – № 1.– С. 52–55.
49. Донцов, С.Е. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности / С.Е. Донцов, М.Я. Маринина. – М., 1986. – 160 с.
50. Доронин, С.А. Вина как условие гражданско-правовой ответственности / С.А. Доронин // Актуальные проблемы юридической ответственности (сб.

- статей). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2000. – С. 41–44
51. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 2 / сост.: Тютрюмов И.М.; науч. ред.: Ем В.С. М.: Статут, 2016. – 603 с.
 52. Иоффе, О.С. Вина и ответственность по советскому праву. Избранные труды в 4 т. Т. 4 / О.С. Иоффе. – М., 2002.
 53. Иоффе, О.С. Избранные труды: В 4 т. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 837 с.
 54. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву: в 4-х томах. Т. 1 / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2017. – 572 с.
 55. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – 880 с.
 56. Иоффе, О.С. Обязательства по возмещению вреда / О.С. Иоффе. – Л., Госиздат, 1952. – 126 с.
 57. Иоффе, О.С. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права / О.С. Иоффе // Вестник ЛГУ. – 1948. – № 3. – С.92.
 58. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). / Отв. ред. Садилов О.Н. М.: Норма, 2007. – С. 684.
 59. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.
 60. Красавчиков, О.А. Возмещение вреда источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература. 1966. – 199 с.
 61. Кулешов, Г.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / Г.В. Кулешов // Право в вооруженных силах. – М., 2017. – № 3. – С. 21–26.
 62. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности: монография / под ред. Р.Л. Хачатурова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. – С. 79 – 80.
 63. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М.Ф. Лукьяненко. – М.: Статут, 2016. – 423 с.
 64. Майданик, Л.А. Материальная ответственность за повреждение здоровья / Л.А. Майданик, Н.Ю. Сергеева. – М., 1962. – 300 с.
 65. Малеина, М.Н. Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.М. Масляева. – М.: Юридическая литература, 1997. – 472 с.
 66. Мальцман, Т.Б. Ответственность и вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1948.
 67. Мартиросян, А.Г. К вопросу о риске в гражданском праве Российской Федерации / А.Г. Мартиросян // Современное право. – 2017. – № 9. – С. 60–64.

68. Матвеев, Г.К. Вина в советском гражданском праве / Г.К. Матвеев. – Киев: Изд-во Киевского гос. ун-та им. Т.Г. Шевченко, 1955. – С. 31.
69. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1970. – 880 с.
70. Матвеев, Г.К. О понятии непреодолимой силы в советском гражданском праве / Г.К. Матвеев // Сов. государство и право. – 1963. – №8. – С. 100–101.
71. Невзгодина, Е.Л. Вред как условие возникновения деликтных обязательств в гражданском праве / Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 3. – С. 28 – 32.
72. Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: Юрид. лит., 1950. – 412 с.
73. Новицкая, Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. История создания. Общая характеристика. Текст. Приложения / Т.Е. Новицкая. – М.: Зерцало-М, 2012. – 224 с.
74. Ойгензихт, В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт. – «Правоведение». – 1971. – № 5 – С. 67.
75. Ойгензихт, В.А. Проблема риска в гражданском праве: монография / В.А. Ойгензихт. – Душанбе, «Ирфон», 1972. – 225 с.
76. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.
77. Павлова, И.Ю. Гражданское право. Особенная часть / И.Ю. Павлова. – М.: Юнити, 2009. – 579 с.
78. Павлодский, Е.А. Причинная обусловленность вреда при действии непреодолимой силы / Е.А. Павлодский // Сов. государство и право. – 1972. – №7. – С. 102.
79. Павлодский, Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Е.А. Павлодский. – М., 1978. – 104 с.
80. Параскевова Светлана Андреевна. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения: теоретические проблемы: дис. ... док. юрид. наук. М., 2006.
81. Пашенцев, Д.А. Вина в гражданском праве: монография / Д.А. Пашенцев, В.В. Гарамита. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – С. 87.
82. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский; редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А.; Вступ. ст.: Маковский А.Л.; Библиогр.: Шилов О.Ю. – М.: Статут, 2001. – 353 с.
83. Поляков, И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда / Поляков И.Н. – М.: Городец, 1998. – 172 с.
84. Рожкова, М.А. Об источнике повышенной опасности / М.А. Рожкова // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №2. – С.10.
85. Сергеев, А.П. Глава 50. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : Проспект, 2001. – С. 37–46.

86. Собчак, А. Понятие источника повышенной опасности / А. Собчак, В. Смирнов // Советская юстиция. – 2008. – № 18. – С.22–23.
87. Солдатенко, О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов. 2015. 186 с.
88. Соломин, С.К. Понятие владельца источника повышенной опасности / С.К. Соломин, Н.А. Соломина // Закон. – 2017. – № 10.
89. Соломин, С.К. К вопросу о понятии источника повышенной опасности / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина // Закон. – 2014. – №12. – С. 82–89.
90. Соломин, С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: постановка вопроса о необходимости проведения научных исследований с точки зрения развития гражданского законодательства и судебной практики / С.К. Соломин // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. статей по материалам междунар. науч.- практич. конф. (23–25 ноября 2014 г.). – Новосибирск: изд-во НГТУ. – С. 417–424.
91. Столяров, А.О. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности //Актуальные вопросы российского права и практики его применения. URL <http://www.scienceforum.ru/2015/1279/15356>
92. Суржиков, В.Е. Понятие и признаки источника повышенной опасности / В.Е. Суржиков // Вестник. – 2016. – № 3. – С. 107–111.
93. Тархов, В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда / В.А. Тархов. – М., 2007.
94. Шевченко, А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие / А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко. – М: Статут, 2015. – 133 с.
95. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула, 2011. – 516 с.
96. Шишкин, С.К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную ответственность для окружающих / С.К. Шишкин. – М.: Ось-89, 2016. – 160 с.
97. Шишкин, С. Деликтные обязательства владельцев источников повышенной опасности перед третьими лицами / С. Шишкин // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С.13.
98. Шишкин, С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2014. 192 с.
99. Фомченков, А. Компенсация морального вреда причиненного преступлением / А. Фомиченков // Законность. – 2015. – №6.
100. Флейшиц, Е.А. Обязательства владельцев источников повышенной опасности перед третьими лицами / Е.А. Флейшиц // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 12.

101. Францифоров, А.Ю. Понятие общих условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда / А.Ю. Францифоров, Ю.В. Францифоров // Юрист. – 2016. – №4.
102. Яичков, К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве / К.К. Яичков// Вопросы гражданского права. – М., 2007.
103. Яшнова, С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран Западной Европы: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03. Москва. 2014, 224 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Статистика ДТП по Челябинской области (ноябрь 2018 года)

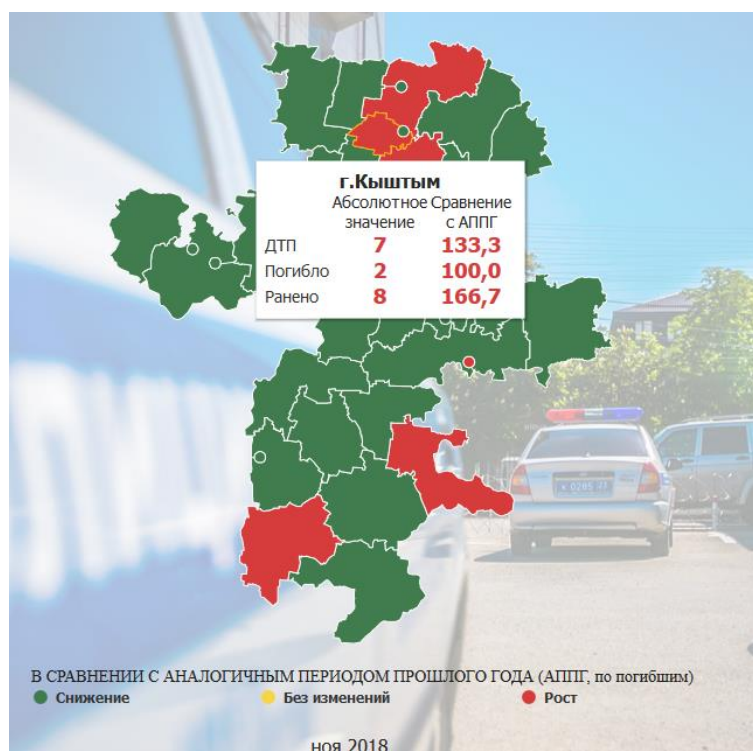

Рисунок А.1 – карта ДТП по Челябинской области на примере г.Кыштыма

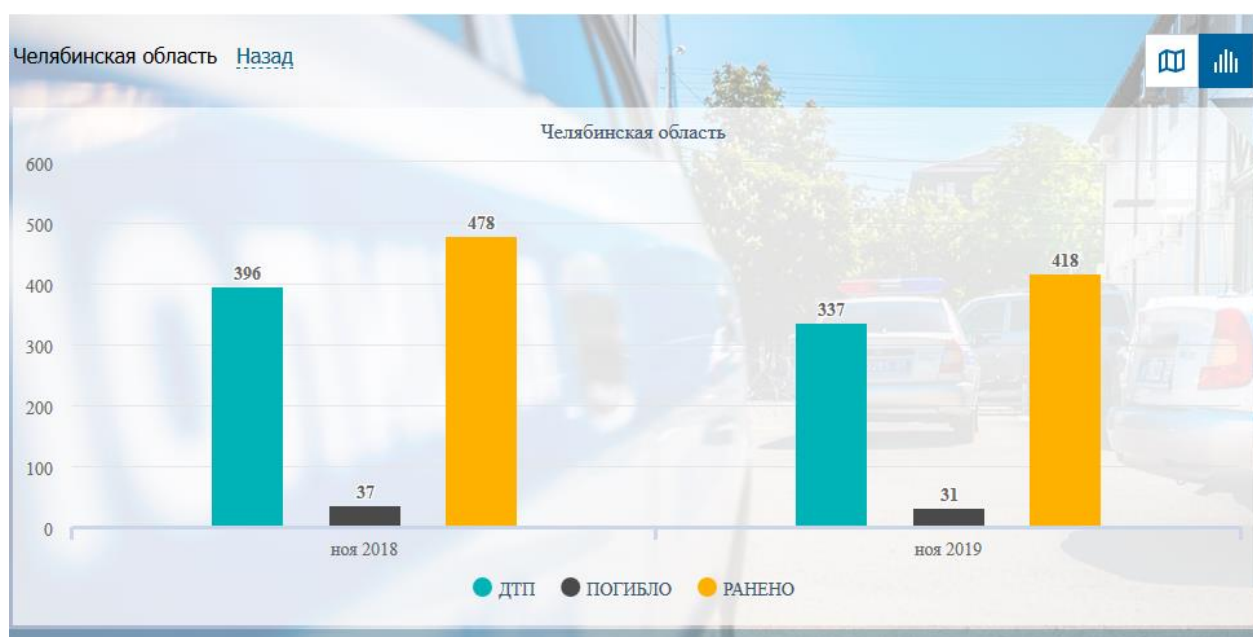

Рисунок А.2 – график ДТП по Челябинской области

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
Статистика ДТП по Челябинской области (ноябрь 2019 года)

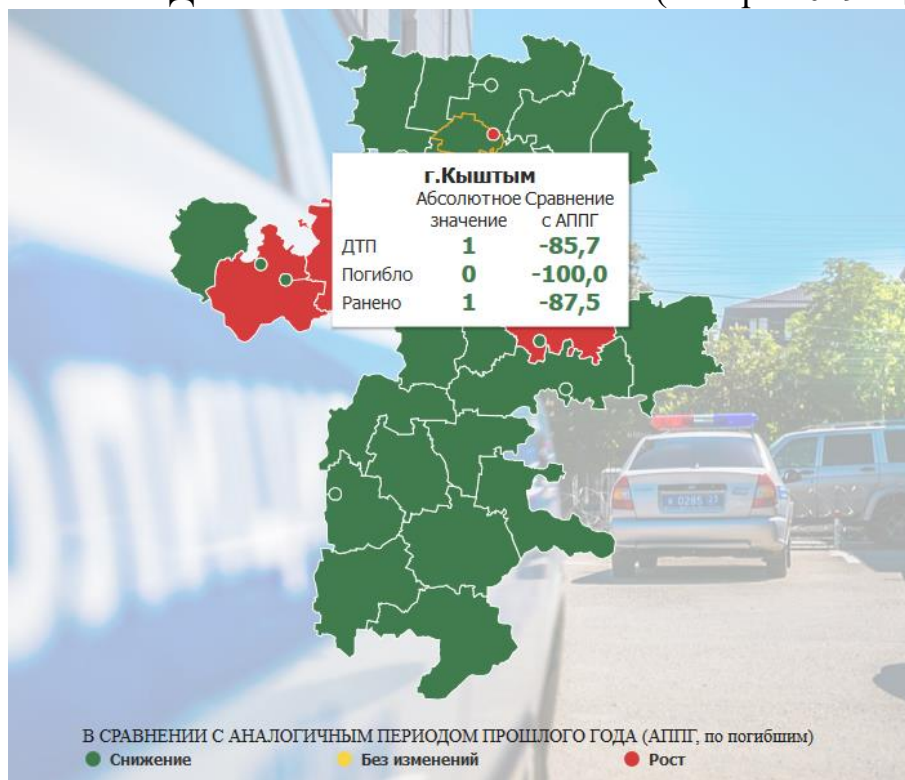

Рисунок Б.1 – карта ДТП по Челябинской области на примере г.Кыштыма

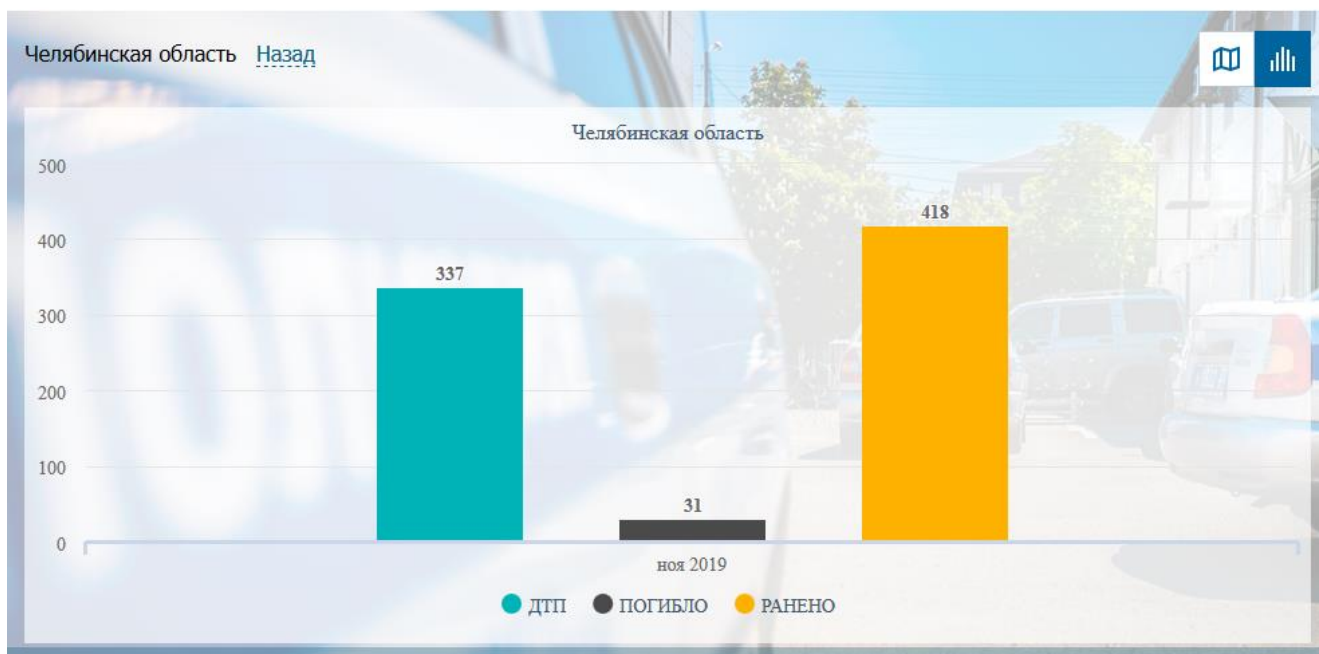

Рисунок Б.2 – график ДТП по Челябинской области

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Число происшествий на транспорте и пострадавших в них

2.55. ЧИСЛО ПРОИСШЕСТВИЙ НА ТРАНСПОРТЕ И ПОСТРАДАВШИХ В НИХ¹⁾

	2005	2010	2015	2016	2017
Железнодорожный транспорт общего пользования²⁾					
Число происшествий	5	1	15	12	14
Погибло, человек	1	-	3	-	3
Ранено, человек	1	-	11	-	24
Морской транспорт³⁾					
Число происшествий	41	25	49	47	49
Погибло, человек	-	10	12	9	6
Ранено, человек	-	-	1	3	2
Внутренний водный транспорт					
Число происшествий	4	2	7	6	5
Погибло, человек	16	3	5	2	2
Ранено, человек	-	-	-	3	-
Воздушный транспорт					
Число происшествий	12	24	41	52	39
Погибло, человек	56	34	60	59	50
Ранено, человек	-	112	71	43	29
Автомобильный транспорт					
Число происшествий, тыс.	223,3	199,4	184,0	173,7	169,4
Погибло ⁴⁾ , тыс. человек	34,0	26,6	23,1	20,3	19,1
Ранено, тыс. человек	274,9	250,6	231,2	221,1	215,4

¹⁾ По данным Ространснадзора, Росавиации, МВД России.

²⁾ Транспортные происшествия и иные, связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта события, имевшие место на железнодорожных путях общего пользования; до 2013 г. учитывались происшествия только по вине ОАО "РЖД".

³⁾ Начиная с 2014 г., приведены данные по аварийным случаям на море без учета рыбопромысловых судов (с морскими судами и судами смешанного (река-море) плавания).

⁴⁾ В этой и таблице 2.57 с 2010 г. погибшим в результате ДТП считается лицо, погибшее на месте ДТП либо умершее в течение 30 последующих суток после ДТП (до 2009 г. - в течение 7 суток).

Рисунок В.1 – сводная таблица количества происшествий на транспорте и пострадавших в них

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Число дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на автомобильных дорогах и улицах

2.57. ЧИСЛО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ И ПОСТРАДАВШИХ В НИХ НА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ И УЛИЦАХ¹⁾

	2005	2010	2015	2016	2017
Число дорожно-транспортных происшествий (ДТП), тыс.	223,3	199,4	184,0	173,7	169,4
в том числе по вине индивидуальных владельцев транспортных средств	150,0	147,5	138,9	131,3	128,0
из них водителей в состоянии алкогольного опьянения	18,5	11,2	14,9	15,2	14,5
Из общего числа - ДТП с участием детей в возрасте до 16 лет	25,5	20,3	19,5	19,3	19,6
Из общего числа - ДТП:					
из-за нарушения правил дорожного движения водителями:					
грузовых автомобилей	13,6	12,4	11,1	11,1	11,0
легковых автомобилей	126,9	128,5	124,9	115,4	116,2
мототранспорта	17,5	9,1	9,2	7,3	6,5
по причинам:					
эксплуатации технически неисправных транспортных средств	3,4	1,1	2,6	5,4	6,5
неудовлетворительного состояния улиц и дорог	53,3	41,9	63,1	71,6	67,9
по видам:					
столкновения	68,2	73,7	75,3	72,6	70,7
опрокидывания	30,2	25,6	16,3	14,1	12,6
наезды на пешехода	92,3	68,5	56,9	52,0	51,9
Погибло в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), тыс. человек	34,0	26,6	23,1	20,3	19,1
в том числе по вине индивидуальных владельцев транспортных средств	23,3	19,9	17,3	15,3	14,2
из них водителей в состоянии алкогольного опьянения	3,0	1,9	3,6	4,4	4,2
Из общего числа - ДТП с участием детей в возрасте до 16 лет	1,3	0,9	0,7	0,7	0,7
Из общего числа - ДТП:					
из-за нарушения правил дорожного движения водителями:					
грузовых автомобилей	2,8	2,2	1,8	1,7	1,8
легковых автомобилей	20,1	17,4	15,3	13,1	12,4
мототранспорта	2,1	1,2	1,1	0,8	0,7
по причинам:					
эксплуатации технически неисправных транспортных средств	0,6	0,2	0,5	1,0	1,1
неудовлетворительного состояния улиц и дорог	8,5	5,9	8,0	7,8	7,0
по видам:					
столкновения	11,0	10,0	9,4	8,7	8,1
опрокидывания	5,1	4,1	2,8	2,2	1,9
наезды на пешехода	13,4	8,8	7,0	5,8	5,7

Рисунок Г.1 – сводная таблица количества дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на автомобильных дорогах и улицах

Продолжение табл. 2.57

	2005	2010	2015	2016	2017
Ранено в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), тыс. человек	274,9	250,6	231,2	221,1	215,4
в том числе по вине индивидуальных владельцев транспортных средств	203,4	198,5	185,1	176,8	172,1
из них водителей в состоянии алкогольного опьянения	26,9	16,5	20,6	20,7	19,7
Из общего числа - ДТП с участием детей в возрасте до 16 лет	26,1	21,1	20,9	20,6	21,1
Из общего числа - ДТП:					
из-за нарушения правил дорожного движения водителями:					
грузовых автомобилей	17,0	15,7	14,0	14,2	13,9
легковых автомобилей	175,4	175,7	168,8	157,8	157,8
мототранспорта	21,1	10,6	10,0	7,9	7,0
по причинам:					
эксплуатации технически неисправных транспортных средств	4,5	1,5	3,7	8,1	9,7
неудовлетворительного состояния улиц и дорог	65,2	52,6	79,2	91,2	86,1
по видам:					
столкновения	108,8	114,2	114,7	111,8	109,0
опрокидывания	40,4	33,7	21,0	18,2	16,5
наезды на пешехода	85,2	64,2	53,0	49,0	48,9

¹⁾ По данным МВД России.

Рисунок Г.2 – сводная таблица количества дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на автомобильных дорогах и улицах (продолжение)